

ГЕРЦОГИНЯ ИЩЕТ РАБОТУ

АННА ПЛАТУНОВА

16+

Герцоги в бегах

Анна Платунова

Герцогиня ищет работу

«Автор»

2022

Платунова А. С.

Герцогиня ищет работу / А. С. Платунова — «Автор»,
2022 — (Герцоги в бегах)

Я сбежала из дома, чтобы стать магом. Папа считает, что я слишком юная. Мама думает, что профессия мага тяжелая и опасная. Не лучше ли наследнице герцогства блистать на балах и приглядываться к женихам? Не лучше! Я исполню свою мечту: поступлю в академию Кристалл! И не страшно, что деньги на обучение придется добывать самой. Я не боюсь тяжелой работы: наймусь няней или стану подавальщицей в трактире. Ведь на мне не написано, что я герцогиня! Все бы ничего, но тут еще Рон-дракон путается под ногами. Скоро он узнает, как я умею справляться с драконами! Перед вами мой откровенный дневник. Проживите со мной день за днем весь этот трудный и беспокойный учебный год!

Содержание

Первый день после побега	5
Второй день после побега	7
Третий день после побега. Первый день Лиственя	8
Первый день Лиственя. Вечер	11
Первый день Лиственя. Или уже второй? Ночь	13
Второй день лиственя	16
Третий день лиственя. Утро	18
Пятый день лиственя	19
Пятый день лиственя. Вечер	23
Шестой день лиственя. Утро	25
Шестой день лиственя. Вечер	26
Седьмой день лиственя. Утро	28
Седьмой день лиственя. Вечер	29
Восьмой день лиственя. Вечер	32
Десятый день лиственя. Вечер	34
Одиннадцатый день. Утро. Или день. Все равно	37
Одиннадцатый день. Вечер. Самый счастливый день в моей жизни	38
Листвень. 12 день. Утро	40
Листвень. 12 день. Вечер	42
Листвень. 13 день. Вечер	43
Листвень. 15 день	46
Листвень. 15 день	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анна Платунова

Герцогиня ищет работу

Первый день после побега

Я сбежала. Я сбежала. Мамочки, я все-таки это сделала! Я сбежала из дома!

Сажу в таратайке, которая везет меня в сторону границы с Флором. Я хорошо изучила карту и без труда доберусь до академии Кристалл. Я успеваю как раз к вступительным испытаниям.

Я взяла с собой саквояж, куда положила платье, две смены белья, немного еды и деньги на первое время. Из ящика папиного стола я стащила толстый блокнот в кожаном переплете и несколько острозаточенных карандашей. Я буду вести дневник, который поможет мне справиться с мыслями. Писать придется урывками, на стоянках: на проселочной дороге почтовая карета трясется так, что дух вон.

Если честно, я чувствую себя очень одинокой и жутко виноватой перед родителями. Но я просто не выдержу еще год в этом холодном, неудобном Черном Ониксе – папином имении, куда мы недавно вернулись.

В Райсе было так весело. Столько друзей! Мама управляла брачным агентством, а папа работал в газете. Самый известный журналист в городе – статьи нарасхват. Лучше бы он не был герцогом. Лучше бы я не была герцогиней...

Но пришлось оставить привычную жизнь. Старый управляющий, который отлично справлялся с делами имения, умер. Нового мы так и не нашли. А тут еще мамуля забеременела. Папа сказал: «Хватит, Вэл. Пора остепениться. У нас подрастает дочь, наследница. А посмотришь со стороны – маленький ураган. Пора ее выводить в свет. Надо подумать и о малыше, который вот-вот родится».

Я сразу постарелась. Не надо меня никуда выводить, спасибо, как-нибудь обойдусь! Мне тогда было шестнадцать. Сейчас семнадцать. Пора начинать самостоятельную жизнь!

Папуля у меня понимающий. Я сказала: «Никаких женихов и балов! Я хочу быть магом, как ты!» Он ответил: «А я хочу, чтобы у тебя был выбор. Неинтересны балы и женихи – и не надо, но ты герцогиня. Ты должна представлять, как вести себя в высшем обществе. А в академию поступишь, когда тебе исполнится восемнадцать».

Честно, я старалась. Ну не лезут в меня эти великосветские манеры! Как-то услышала, как слуги шептались за спиной: «Рози очаровательная маленькая дикарка. Еще бы, росла среди простолюдинов».

А я люблю простолюдинов! И нянечку гному, и ее ворчливого мужа – мистера Кнопа. Оборотницу Рису с малышами. Они такие смешные пушистики. И... В общем, всех!

В родовом имении я чуть от скуки не захла. Папа пригласил учителей по этикету и танцам. А я любила только наши с ним занятия магией. Да только папа в последнее время с утра до вечера занят, мамуля нянчится с козьявкой Аликом. Моего братишку зовут Алистером, но пока он до полного имени не дорос.

Я терпела, терпела и поняла, что не могу ждать восемнадцати лет. Целый год! У нас с папой состоялся суровый разговор. Он мне: «Ты еще совсем ребенок, Розы, какая тебе академия. Ты не представляешь, как сложно учиться. Подожди до следующей осени. Я полностью оплачу обучение, сам отвезу тебя!»

Я бы, может, и подождала, но случайно узнала, что мамуля планирует сосватать меня за какого-то графа. Надеется, что я увижу его и голову потеряю. Ага, ага! Мама не хочет, чтобы я была магом, волнуется. Думает, у магов беспокойная и опасная жизнь. Она и папу подговорила,

чтобы он меня не отпускал. Мол, год – это долго, она передумает, она останется. Нет, мои любимые родители, я все решила. Я не ребенок!

Гадство, карандаш сломался. Треснул, не выдержал. Хорошо, что их у меня много с собой. Надо держать себя в руках.

Оставила дома записку: «Со мной все хорошо, я уехала по своей воле. Не ищите меня, я все равно спрячусь. Папуля меня научил!»

Мало ли, куда могла податься девица моего возраста, особенно, если она «маленькая дикарка».

Потом подумала и дописала: «Люблю вас сильно-сильно. Целую Алика в его белобрысую макушку!»

Папа, конечно, не знал, зачем его хитрая дочь выпытывала, как он скрывался от гада-дядюшки. Это наша страшная семейная тайна. За папой охотился его опекун – злобный маг. Папа убежал и спрятался в имении мамы, так они и познакомились. Потом папа несколько лет закрывался щитом, и поисковые заклинания от него отскакивали. Я теперь тоже так сумею.

Я накопила карманных денег, чтобы заплатить за первый семестр. Потом подыщу работу. Наймусь няней или горничной, стану подавальщицей в трактире. Ведь на мне не написано, что я герцогиня. А когда немного подучусь магии, смогу составлять зелья или продавать целебные заклятия. Я ничего не боюсь!

Первый день после побега. Вечер

Почтовая карета подъехала к постоялому двору, где я остановлюсь на ночлег. Убираю пока дневник и иду ужинать. Да здравствует взрослая жизнь!

Фу-у, у меня болит живот от той прогорклой массы, которую мне подали на ужин. Никогда больше не стану есть перловку с мясом. Крупа подгорела, а в мясе одни жилки. В комнатке пахнет клопами. Белье сырое. Из щелей дует. Как я усну здесь?

Мама, папа, я скучаю.

Второй день после побега

Всю ночь не спала. То согреться не могла, то сняла с шеи жирного клопа и потратила силы и время, очищая постель от этих тварей. Хозяин постоянного двора только посмеялся, когда я попросила его сделать мне скидку за ночлег или накормить бесплатным завтраком за то, что я избавила комнату от насекомых.

– У меня нет клопов! Никто не жалуется! – говорит. – А ты никак себя магичкой вообразила, пигалица? Ну-ка покажи диплом.

Диплома у меня нет. Но это пока.

Несправедливо, что магу без диплома никто не платит за магические услуги!

Немного подремала в повозке, но здесь так душно и жарко. Все сидят потные, впритирку друг к другу. Справа неприятный на вид орк, все время заглядывает через мою руку, смотрит, что это я пишу.

– Грамотная, что ли?

– Грамотная.

– Везет! А я вот нет.

Ему просто хотелось поболтать. Но я была не в настроении. Я злилась. Одежда липла к телу, голова болела. Ничего, осталось недолго ехать. К вечеру я буду в столице Флора и сразу же отправлюсь в академию Кристалл.

Тем, кто проходит вступительные испытания, предоставляют койку в общей комнате, а если я пройду... Вернее, когда я пройду, меня поселят в студенческом общежитии. Папа рассказывал, что у всех студентов уютные комнатки на двоих. Интересно, кто станет моей соседкой?

Заплачу за семестр, немного отдохну, разберусь, что к чему, и отправлюсь искать работу. Следующим летом навещу родителей, расскажу об успехах. Уже будет слишком поздно возвращать меня домой. Папа станет гордиться, я точно знаю! Мамуля поплачет и простит. Она добрая! Алик, наверное, не узнает меня...

Жалко, что пришлось убежать вот так, будто преступнице, из родного дома. Но я должна доказать себе, что я смогу! Что я достойна чего-то большего, чем выгодное замужество.

Третий день после побега. Первый день Лиственя

Сначала я думала, что стану отсчитывать дни, прошедшие после побега, но это лишь усиливает чувство вины. Поэтому перехожу на привычное времяисчисление. Листвень – первый месяц осени, время, когда в академии проводят вступительные испытания для претендентов, а студенты возвращаются с каникул. Листвень – начало моей новой жизни.

Сегодня начнутся вступительные испытания. Как же страшно, ни о чем другом думать не могу. Чтобы немного отвлечься, решила продолжить записи.

Вот что было вчера.

К Ройму, столице королевства Флор, почтовая карета подъехала в сумерках. Нас выгрузили на станции, попутчики тут же разбрелись кто куда. Не прошло и минуты, как я осталась одна в темноте в незнакомом городе.

В первое мгновение даже растерялась. Академия располагалась в центре Ройма, но как туда добраться? По какой дороге идти?

Я вцепилась в саквояж и со стороны, наверное, выглядела испуганной.

– Эй, грамотейка!

Меня окликнул орк, с которым мы просидели всю дорогу бок о бок. Пока я раздумывала, сбежать или запустить в неприятного типа огненным шаром, он выхватил мой саквояж и оттопырил локоть, предлагая взяться за него.

– Ты ведь в Академию приехала поступать? А города не знаешь, так? Я провожу.

Ладно, запустить огненным шаром всегда успею. Орк припустил вперед, я изо всех сил перебирала ногами, чтобы не отстать.

– Я-то местный. Я тебя доведу до самых ворот. Дальше сама. Тем, у кого магических способностей нет, проход закрыт. А у тебя они точно есть? Иначе уедешь несолоно хлебавши!

Я промолчала. Невежливо с моей стороны, но я не со зла: меня зачаровал вид ночной столицы. Я почти всю жизнь прожила в крошечном Райсе. С наступлением темноты жители нашего квартала ложились спать. Это был тихий, уютный городок.

Столица Флора с приходом темноты, наоборот, словно оживала. Всюду горели газовые фонари, в лавках шла торговля. Мой голодный нос обонял море запахов – от сладкого аромата вафель до густого духа жареного мяса. На улицах былолюдно, как днем. На всех перекрестках, которые мы проходили, выступали музыканты и уличные артисты.

Мой провожатый больше ни о чем не спрашивал – посматривал на меня и посмеивался. Пусть я и была грамотейкой, по его словам, сейчас я выглядела глупенькой провинциалкой.

Орк довел меня до высоких кованых ворот. Каменная ограда тянулась вправо и влево, скрывая от глаз зевак территорию Академии. Зайти можно только здесь, да и то если в крови есть магия.

На миг сделалось жутко. Что если я толкну створки, а они так и не откроются передо мной?

– Меня зовут Жум! – крикнул в спину славный орк.

А я, грубиянка, так волновалась, что ничего не ответила.

Встала у ворот и всмотрелась в темноту. Сейчас попробую описать по памяти свои первые впечатления: деревья, деревья, деревья. Между ними виднелись здания – большие и маленькие. От входа вела дорожка, вымощенная речной галькой, дальше она разделялась на несколько тропинок, ведущих в разные стороны. Мне слышалось, что там, в глубине, кто-то поет и играет на арфе, но это, скорее всего, просто включилось воображение.

Я представила, как много лет назад на этом самом месте стоял папа. Он был так же молод, он тоже сбежал из дома, да только вместо любящих родителей его поджидал злобный опекун.

Если бы ворота не отворились перед юным герцогом Бреннардом, это бы означало крушение всех надежд. Но он сумел, значит, смогу и я.

Мысли о папе придали сил. Я вздохнула, положила обе ладони на холодную железную скобу и толкнула створку.

Она открылась легко-легко, будто петли смазали маслом.

Я бочком протиснулась на территорию Академии, а потом, не выдержав, запрыгала и заричала: «Да! Есть! Ура!»

– Хм-хм, – сказал некто и похлопал меня по спине.

Крики радости сменились воплем ужаса. Неловко вышло. До сих пор краснею. Я обернулась и увидела перед собой гнома в синей ливрее. Он посмотрел на меня сонно и устало, но ничуть не удивленно.

– Добрый вечер, уважаемый претендент, – пробурчал он как по писаному. – Рады приветствовать вас в академии Кристалл. На время вступительных испытаний вам будет предоставлено место в общежитии и горячее питание в столовой.

Служитель явно не в первый раз за сегодня произносил эти слова, а во взгляде читалось: «Вот несет же их на ночь глядя! Скорей бы моя смена закончилась!»

– Возьмите проспект – путеводитель по территории Академии. – Он протянул мне свиток из плотной бумаги. – Возьмите талон на поселение и питание.

Гном вложил мне в ладонь деревянный жетончик с цифрой 161.

– Если вас не примут, жетон сдадите кастиелянше общежития, если поступите – жетон обменяют на карточку студента, – скороговоркой пробубнил он.

– Это что же, я сто шестьдесят первая за сегодня?

У меня упало сердце. Каждый год в академию набирают сто двадцать пять человек, не больше и не меньше. Но ведь все не так уж плохо? Отсеют немногих.

– За сегодня – да. – Гном зевнул. – А завтра еще столько же прибудет! Доброй ночи!

Намек понят! Я развернула путеводитель, начала его вертеть и так, и этак, пытаюсь определить, куда двигаться дальше.

– Прямо-прямо, никуда не сворачивая, – сжалился гном.

Дорога вела меня между деревьев, мимо фонтанчиков и пустующих скамеек, мимо беседок и скульптур, белеющих в темноте.

Кастелянша оказалась гоблинкой. Ничего не имею против гоблинов, просто они... очень... эмоциональные.

– Жетон! – гаркнула она. – Из-за тебя новую комнату открывать! Остальные-то уже заняты!

– Сочувствую, – искренне сказала я.

Гоблинка зыркнула так, будто я ее жестоко оскорбила.

– Свечей не дам! Раз уж ты поступаешь в академию магии, светляка и сама сможешь сотворить!

Я радостно кивнула: светильники я умею делать лет с семи.

– На ужин ты опоздала!

– Ну что же поделать. Я не голодна.

– Ладно, – внезапно смягчилась кастелянша, порылась в столе и протянула мне пирожок, завернутый в бумагу. – Жуй. А то тощая – смотреть больно! Вас, магов, специально не кормят, что ли? Чтобы лучше магичили?

Я уже вгрызлась в пирожок, поэтому молча развела руками.

Для меня открыли новую комнату, где стояли двадцать заправленных кроватей. Рядом с каждой тумбочка.

– Располагайся!

Я переложила в тумбочку дневник, саквояж задвинула под кровать, растянулась на постели. Сил не было даже на то, чтобы переодеться в ночную рубашку. Вот я и в Академии!

Это было вчера. А утром все завертелось, закружилось!

Как непросто вести дневник. О многом хочется рассказать! Все кажется важным. Но если стану записывать все подряд, то на занятия не останется времени.

Вот сейчас в комнату заглянула Вики и напомнила, что наш временный куратор собирает всех претендентов у крыльца. Скоро нас отведут на первое испытание.

Вики – моя новая соседка. Я проснулась утром, а она тут как тут, сопит на соседней кровати. Вики – пухленькая брюнетка, очень славная. Вроде бы.

Имя куратора я пока не запомнила. Бодренький такой дядечка лет тридцати.

На завтрак давали кашу. Фу.

Приятная новость: в кофейне рядом со столовой можно позавтракать за свои деньги. Неприятная новость: деньги у меня все наперечет. Я еще помнила времена, когда нам с мамой приходилось экономить каждую монетку: это научило меня бережливости.

Когда найду работу, стану иногда завтракать в кофейне. А пока, зажмурившись, съела кашу и выпила гадкий полупрозрачный взвар.

Влетела Вики, верещит, что куратор сейчас уйдет без меня.

Хоть убей не помню, в чем заключается первое вступительное испытание. Но может, это и к лучшему?

P.S. Сдала!!! Расскажу позже!

Первый день Лиственя. Вечер

Похоже, нас вознамерились кормить исключительно кашей. Утром была овсяная, в обед – пшенная, вечером – перловая с волокнами мяса. Зато добавки не жалеют, хоть три тарелки ешь.

Студентов кормят намного лучше. Нам, претендентам, накрывают отдельные столы. Судя по царапинам и шатающимся ножкам, это старье вытаскивают из подвалов специально на период поступления новичков. Потом нас распределяют по факультетам, рассадят, и в столовой уже не будет так шумно и многолюдно.

Так вот, я видела, как студентам приносят на ужин куски мяса с подливкой, жареную картошку, компот в запотевших графинах, маленькие пирожки. Мы с ребятами переглядывались и едва не облизывались.

Я понимаю, почему так: студенты сами оплачивают обучение, а мы живем и едим бесплатно. Подбадриваю себя мыслью о том, что скоро меня распределят на факультет, я получу собственную комнату в общежитии и свое место за столом.

Зачем я вспомнила про еду? Живот недоволен и жалуется! Я ведь хотела рассказать про испытание. Но мысли путаются, скачут, и девочки постоянно отвлекают. Теперь нас здесь пятеро. Вики тоже прошла испытание, я очень за нее рада. И все-таки не хочу, чтобы она стала моей соседкой по комнате. Я мечтаю спрятаться в шкаф от ее постоянных вопросов: «Из какой ты семьи? Из какого города? Твои родители заплатят за обучение? А что это ты ешь? А зачем?»

А хуже всего, ни на один из них я не могу ответить прямо и честно. Разве что кроме вопроса про город. Я сказала, что приехала из Райса, это почти правда. Но как я могу признаться, что я дочь герцога и сбежала из дома, потому что не желала учиться великосветским манерам и знакомиться с женихами? Во-первых, не поверит. Во-вторых, засмеет.

Хорошо, что в академии Кристалл действует закон: претендент может назваться любым именем. Все студенты равны. Каждый получает защиту. Если студент что-то натворит, то разбираться в деле и назначать наказание станет сам ректор. Никто не имеет права швырнуть студента в тюрьму, выдать плетей. Или вернуть домой.

Именно так папа сумел спрятаться от злодея-опекуна. Пять лет он был в безопасности.

Папа, мама... Я очень скучаю. Я не хотела писать о том, что не прошло и двух часов после побега, как я почувствовала на себе поисковые заклинания. Папа описывал их как зудящих мух. Похоже. Надо мной будто вился вихрь крошечных сгустков энергии, и каждый звал: «Розали! Розали!» Я закрылась щитом, заклинания ударялись об него и отлетали.

Но сегодня после обеда они исчезли. Я не понимаю, что это значит. Родители меня больше не ищут? Вычеркнули свою беспутную дочь из жизни? Или, не дай боги, с папой случилось несчастье. Боюсь даже думать об этом, поэтому гоню мысли прочь.

Завтра утром первым делом куплю газету. Если что-то стряслось, о герцоге Ви'Ларе напишут в новостях, пусть он и герцог соседнего королевства. Но нет, конечно, нет! С ним все в порядке! Он сильный, смелый боевой маг. Он...

Вики вырвала у меня из рук блокнот и с хохотом носилась по комнате. Пришлось догонять и отнимать. Ну что за вредная девчонка! Одно хорошо – она не успела ничего прочитать.

Надо сконцентрироваться и написать про испытание!

Но сначала расскажу о том, что теперь меня зовут не леди Розали Ви'Лар, а Розы Ларри, мои родители мещане, владельцы лавки. Никто не станет спрашивать. Мастер Фай, наш куратор – я наконец запомнила, как его зовут, – занес мое имя в список под номером 189. Как нас много!

К счастью, всех поступающих разделили на группы, а группы развели в разные павильоны. Если бы экзаменаторам пришлось в один день испытывать всех претендентов, боюсь, мы бы не закончили и к утру.

В группе мастера Фая нас оказалось двадцать пять человек. Кураторов всегда называют «мастер». Преподавателей – «мэтр» и «мэтрисс». Папа много рассказывал мне о своей учебе в академии. Особенно хорошо я запомнила строгого мэтра Тирра – декана факультета боевой магии.

Нас привели в круглый павильон с обожженными кирпичными стенами – абсолютно пустое строение, только каменный пол посыпан глиняной крошкой. Каково же было мое изумление, когда я увидела высокого худого старикана в красной мантии. Кустистые брови, длинный острый нос и редкая бородка тут же выдали в нем мэтра Тирра. Я застыла как вкопанная и уставилась на декана во все глаза.

Мне чудилось, что я сплю и никак не могу проснуться. Неужели я на самом деле сбежала из дома? Неужели я действительно поступаю в академию? Ой-ой...

Мэтр ожидал не один – с помощниками. Все в красных мантиях, но папа научил меня, как различать боевиков по одежде. Если мантия полностью красная – передо мной преподаватель, если с черным кантом по краю – куратор. Если на рукавах черные полосы – студент. Каждая полоска – курс. Сейчас в павильоне было двое преподавателей, один куратор и четверо старшекурсников с планшетами, куда они готовились делать пометки.

Старшекурсники-боевики были преисполнены осознания собственной важности – поглядывали свысока, хмурили брови и...

Пишу чуть ли не на ощупь. Зараза! Я не знала, что для претендентов отбой строго в десять вечера. А я еще ничего не написала про испытание! Этак вся моя затея с дневником сойдет на нет.

Я что-нибудь придумаю.

Очень хочу написать, как едва не провалилась! Или мне, наоборот, засчитали дополнительные очки? Хотя это вряд ли...

Первый день Лиственя. Или уже второй? Ночь

Отлично, я придумала, куда спрятаться: закуталась в одеяло и вышла на балкон. Еще только начало осени, но ночи уже прохладные. Ничего, не замерзну.

Сотворила светляка, пишу.

Я задумалась: почему мне так важно вести дневник? Кроме того, что он помогает справиться с мыслями, бороться с сомнениями и страхами. И поняла: когда учебный год закончится, я приеду домой и расскажу родителям о каждом прожитом дне. Не хочу, чтобы то время, когда мы не общались, разделило нас навсегда...

Надеюсь, они меня простят.

Итак, испытание!

Сперва надо написать, как выбирают студентов. Каждый факультет, а в академии их пять – факультет боевой магии, факультет целительства и зельеварения, факультет алхимии, теории и исследований, факультет ментальной магии и, наконец, факультет артефакторики и рун – проводит свое испытание. За каждое претендент получает баллы. В конце комиссия подсчитывает их и решает, кого оставлять в академии, кого нет. Еще баллы влияют, на какой факультет тебя зачислят.

Говорят, умных, но не очень сильных претендентов отправляют на факультет алхимии, теории и исследований. Они посвятят свою жизнь изучению магии.

Старательных и тихих – на факультет артефакторики и рун. Им потом всю жизнь придется провести в хранилище артефактов, так что характер должен быть спокойным и усидчивым.

Целители. Ну с ними все понятно. Таких не испугать видом крови. Но кроме смелости, они должны быть сострадательными и терпеливыми.

Боевые маги – самые сильные и отважные. Они всегда нарасхват. Ведут за собой в атаку армии, одним видом устрашают неприятеля. Они всегда в гуще событий. Папуля такой, да. Хотя свои магические способности он использовал не так, как принято. Он стал журналистом. Но каким журналистом! Уверена, его статьи и расследования известны далеко за пределами нашего королевства.

«Статья получится отличная!» – вспомнила я любимые слова папы и улыбнулась.

Факультет ментальной магии готовит дознавателей. Не представляю, по каким качествам их отбирают, но менталы в фиолетовых мантиях всегда мрачные, угрюмые. Стараются не смотреть в глаза, а если посмотрят, охота бежать со всех ног. Рыться в чужих головах – не самая приятная работа, особенно если имеешь дело с преступниками. Не самая приятная, и все же очень важная.

Самое жуткое в ментальной магии то, что выпускники факультета умеют разговаривать с мертвецами. Не со всеми, лишь со свежими покойниками. Могут их поднять и расспросить. Папа рассказывал, как однажды присутствовал на практикуме: мальчишка-ментал разговаривал с убитым торговцем. Голову торговца пробил камнем, остекленевшие глаза глядели в одну точку, но он все тянул тоскливым голосом то «да-а-а», то «не-е-е», отвечая на простые вопросы. У меня до сих пор мороз по коже, как представляю. За это еще менталов прозвали «кукловодами». И я определенно не хочу стать одной из них!

Испытание, на которое нас привел мастер Фай, проводил факультет боевой магии.

Претендентов выстроили цепочкой друг за другом.

– Пошевеливайтесь, – ворчали старшекурсники, расставляя нас, замешкавшихся и испуганных, в шеренгу.

Передо мной оказался оборотень, гоблинка, очень решительный на вид гном, Вики, которая проскользнула вперед, едва я замешкалась. Кто стоял за мной – толком не разглядела, так как обернулась мельком. В затылок дышал худосочный парнишка, бледный, с острыми скулами. И такой лохматый, будто с рождения не причесывался.

Мэтр Тирр встал перед нами, помощники по бокам, подняли карандаши, готовясь делать пометки. У меня скрутило живот от страха, сердце провалилось в печенку, печенка скукожилась. Чем мы сейчас будем заниматься? Отражать боевые заклинания?

– Доброе утро, уважаемые претенденты! – прогремел голос декана, усиленный магией. – По вашим серьезным лицам я вижу, что вы готовы к первому испытанию!

Мэтр Тирр улыбнулся неожиданно приветливой улыбкой. Декан факультета боевой магии казался нам недостижимой величиной, грозным и могучим магом, а он видел перед собой трясущихся детей, которые впервые оказались далеко от дома.

– Все испытания рассчитаны так, что справиться с ними может каждый, в ком присутствует магический дар. Задание будет очень простым.

Мэтр сделал паузу, вытянул руку ладонью вверх. Мгновение – и на ладони появился огненный шар. Любой боевой маг сотворит его не моргнув и глазом. В битве огневики летят в неприятеля десятками.

Я с облегчением выдохнула. Конечно, я тоже умела делать огневик: папа научил. Поначалу не раз обжигала ладони: огненный шар оставлял волдыри на руках неопытных магов. Но папа был начеку, сразу выхватывал его.

По ряду побежал недовольный шепот: «Так нечестно, нас этому не учили! Ничего себе – простое задание!»

– Вам не нужно создавать огневик, – продолжил декан, и все примолкли. – Только удерживать его, используя магию. Шар не должен коснуться кожи и оставить ожоги. Мои помощники будут наблюдать за испытанием. Меньше пяти секунд – незачет. Подходите по очереди!

Оборотень расправил плечи и шагнул вперед, мэтр Тирр положил шар на его ладонь и жестом указал на студента-старшекурсника.

– Держи, держи! – прикрикнул тот. – Давай! Раз, два...

Селезенка скукожилась следом за печенкой, а сердце попыталось пролезть в горло и выползти наружу. От волнения я едва соображала.

– Ерунда какая, – произнес скучающий голос за моей спиной. – Детские шалости.

Ой, да, конечно, хлюпик! Посмотрим, как ты запоешь, когда тебе дадут огневик.

Голос у хлюпика, правда, был не как у хлюпика. Если бы я своими глазами не видела тощенького парнишку, решила бы, что за моей спиной стоит гигант: рокочущий голос был полон внутренней силы. Бывает же!

Вот и Вики получила огневик, моя очередь! Я с трудом проглотила вязкую слюну, шагнула вперед. Встретилась взглядом с деканом. У всех магов глаза точно светятся изнутри. Мне всегда казалось, что в серых глазах папы сияет любовь и нежность. Но в глубине карих глаз мэтра Тирра горела могучая сила. Я даже стухнула.

Огненный шар, похожий на клубок раскаленных нитей, лег в ладонь.

– Направо, – мягко сказал декан.

Пятикурсник, если судить по количеству полос на рукаве мантии, начал отсчет.

– Один, два...

Вообще-то я могла держать огневик сколь угодно долго, поэтому решила покрасоваться. Ну и получить дополнительные баллы.

Вики уже отошла, тряся покрасневшей ладонью, а я повернулась, чтобы посмотреть на остальных.

– Десять, одиннадцать, – считал помощник, и я с удовольствием различала в его голосе нотки удивления.

Мэтр Тирр, отвлекшись, обсуждал что-то с другим преподавателем и не видел моего триумфа. Печально! Зато высокий парнишка с интересом наблюдал за мной, наклонив голову.

Вот он улыбнулся. Вот его зрачки вытянулись, превратившись в две узкие щели, и загорелись желтым цветом.

– Дракон! – завопила я и запустила в гада огненным шаром.

М-да... Потом, за ужином, Вики, да и остальные девчонки, со всех сторон обмусолили эту ситуацию. Они выпучивали глаза, изображая меня, орала «Дракон!» и кидали друг другу иллюзорные огневики. Мастер Фай прочитал целую лекцию о недопустимости расизма в академии. Все расы равны, а война с драконами закончилась давным-давно! Совсем застыдил! Разве я расистка?

Но ведь не станешь объяснять каждому встречному, что у меня с драконами свои счеты? У меня, может быть, детская травма на всю жизнь! Один такой летучий гад хотел убить маму, едва не убил папу, а меня... Да, собирался на мне жениться, когда подрасту. Как вспомню – до сих пор трясет!

В оправдание могу сказать только одно: я не дала шару долететь. Развеела в воздухе. Искры осели на волосах ошалевшего парня. Он растерянно потрянул головой. Вверх поднялся дымок, потянуло паленым... Подумаешь, пару волосинок сожгла. Зачем они вообще ящеру? Пусть ходит лысым.

Я не расистка. Не расистка. Точно не!

Итог сегодняшнего дня.

Плюсы: испытание я прошла. Продержала шар на ладони почти пятнадцать секунд. После неприятного инцидента меня не выгнали, только отчитали.

Минусы: мастер Фай взял меня на карандаш. Девочки считают странной. Дракон косится. За ужином отсел от меня на противоположный край стола. Поглядывал оттуда как на врага народа.

Я тихонько навела справки – он аристократ. Но это сразу было понятно: драконы все аристократы. У его родителей крошечное имение высоко в горах. Разводят барашков и коз.

Сама не понимаю, зачем выведала у куратора его имя: Эроан Ви'Тан. За ужином услышала, что парни переименовали его в Рона.

Стараюсь не встречаться с ним взглядом. Не потому, что стыдно. Хотя стыдно. Боюсь, он разглядит в моих глазах ненависть. Ничего не могу с собой поделать: терпеть не могу драконов. Вот такие дела.

Вокруг тихо-тихо, только шелестят листья да светятся кое-где в окнах студенческого общежития одинокие светляки. Пора ложиться спать.

Что ждет меня завтра?

Второй день лиственя

Утром я вышла за ворота академии, снова удивилась бурлящей жизни столицы и тут же на углу купила местную газету. Вдохнула запах свежей типографской краски и едва не расплакалась: сразу столько воспоминаний нахлынуло. Вот мама разбирает анкеты клиентов агентства, мурлычет под нос песенку. Папа, согнувшись в три погибели над журнальным столиком, строчит на клочке бумаги статью. Обычно он не работает дома, но, видно, какая-то срочная халтурка. А я сижу на полу, вместо стола у меня – табурет. Писать я пока не умею, но старательно рисую башенки с узкими окнами – так я представляю себе академию магии. Я мечтала поступить сюда, сколько себя помню...

С трепещущим сердцем я просмотрела первые страницы, но имя герцога Ви'Лара нигде не упоминалось. Перевела дыхание: с ним все в порядке! Тогда почему он перестал меня разыскивать?

Хорошо, что грустить нет времени. Наедине с собой я остаюсь лишь тогда, когда пишу дневник. Девочки привыкли видеть меня с блокнотом в руках, больше не удивляются. Когда я ухожу – запираю дневник в ящик тумбочки хитрым защитным заклинанием. Папа придумал его специально для меня, никто не сможет взломать.

Вступительные испытания назначают через день, сегодня отдыхаем. После завтрака я взяла проспект-путеводитель и отправилась изучать студенческий городок. Территория академии огромна, я и не представляла насколько. Она словно маленький город внутри большого. Кроме учебных и спальных корпусов здесь находится много исследовательских лабораторий и даже резиденция магического совета, огражденная защитным полем. Маги пяти королевств собираются там на ежегодное совещание и обсуждают законы, которые касаются магов.

Когда я получу диплом выпускника, я буду обязана соблюдать кодекс. Мое имя выжгут на деревянной дощечке, возьмут капельку крови и отправят медальон на вечное хранение в подвалы резиденции.

За один день я не смогла обойти всю территорию, зато нашла озеро с маленьким галечным пляжем. Поздней весной и летом студенты приходят сюда позагорать и поплавать, но сейчас пляж почти пустовал: на пригорке обнималась парочка влюбленных, да какой-то парнишка у берега кидал камни в воду.

Я сама забавлялась так в детстве – запускала блинчики. Надо найти небольшой плоский камешек и постараться бросить его плашмя, так, чтобы он не плюхнулся в воду, а поскакал по ней. Без лишней гордости скажу, мои блинчики подскакивали раз пять-шесть, прежде чем утонуть. И магия здесь ни при чем! Спасибо мистеру Кнопу, это он меня научил.

У парнишки не получалось. Его блинчики делали трагический бульк и незамедлительно шли на дно. Но студент оказался упрямый, не сдавался. Я даже зауважала его за упорство. А так как заняться мне было решительно нечем – следующее вступительное испытание только завтра, а домашку нам не задавали – я решила помочь бедолаге. Объяснить, как это работает.

– Ты неправильно его держишь! – Я приблизилась со спины и сразу перешла к делу.

Я как раз отыскала под ногами отличный плоский камешек, наклонилась, чтобы поднять.

– Вот, смотри. Надо отвести руку немного в сторону и... Ой!

Выпрямившись, я оказалась нос к носу с давешним знакомцем. Ну да. Роном-драконом. Вот неприятность так неприятность! Со спины-то я его не узнала, а косматую гриву волос он как раз подстриг. Неудивительно, ведь я ему слегка подпортила прическу. Немножко подпала. Подумаешь!

Рон внимательно оглядел меня с ног до головы вытянувшимися зрачками так, будто облил презрением. Ничего не сказал, вывернул карманы брюк, вытряхивая гальку – ишь ты, запасся! – и пошел прочь.

«Никакой ты не дракон! – подумала я с досадой. – Ты крокодил самый настоящий!»

Эти ящеры такие высокомерные и обидчивые, теперь до конца учебы будет мне припоминать огневик и парочку сгоревших волосинок. Хорошо, что скоро нас разведут на разные факультеты и я избавлюсь от общества холодной рептилии!

Неожиданная встреча на берегу выбила меня из колеи. Я свернула путеводитель и быстрым шагом отравилась обратно в общежитие. Рассказала обо всем Вики, но напрасно надеялась на сочувствие.

– Рон такой загадочный красавчик! Я бы тоже расстроилась, если бы он со мной не заговорил. Такие, как он, со всеми подряд не болтают! – Вот и все, что я услышала от Вики.

Если не считать того, что она восторженно вздыхала и закатывала глаза. А девочки, с которыми она успела подружиться, поддакивали. И кто-то, кажется, Лиза, добавил:

– Кто такая Роза, чтобы с ней разговаривать! Он аристократ! А она дочка лавочника.

Вот тут, признаюсь, я едва не раскололась. Как бы мне хотелось посмотреть на их вытянувшиеся лица, когда я сообщу, кто я такая на самом деле! И что этот Рон-урон мне и в подметки не годится. Родители бы еще десять раз подумали, разрешать ли мне выходить за него замуж. Если бы он посватался. Чего он, конечно, делать не станет! К счастью!

Тьфу! Девчонки совсем меня запутали. Меньше всего я переживала из-за невнимания глупого дракона. Просто обидно...

И что такого красивого они разглядели в этом тощем создании? На взгляд Вики, он изящный и гибкий. Рута сказала, что у него аристократические острые скулы и глазищи – ух! А Лиза бормотала что-то про копну иссиня-черных волос. Пришлось огорчить – сообщить, что копны больше нет.

– Но то, что осталось на его аристократической головенке, по-прежнему иссиня-черное! – мрачно подтвердила я. – Наслаждайтесь!

Что-то мне подсказывает, что моя дружба с девочками не сложится...

Я забрала дневник и ушла на балкон, чтобы написать о событиях сегодняшнего дня.

Мне грустно, я скучаю по дому. Может быть, не стоило торопиться с побегом? Наверное, нужно сообщить родителям, где я?

Знаю, я часто бываю импульсивной и несдержанной – не зря мама с детства зовет меня ураганом. Из-за своего характера я частенько попадаю в неприятности. Взять хотя бы историю с Роном. Но я больше не ребенок, пора взрослеть: подыскать работу, учиться. Я даю слово чести, что не опозорю имя рода Ви'Лар.

... Гном-служачий по вечерам разносит почту, он и мне принес письмо без подписи и обратного адреса. Почему-то страшно его открывать!

Открыла. Плачу.

Третий день листопада. Утро

Я не сразу решила прочитать письмо. Сначала выпытала у гнома, откуда он знает, что письмо для меня. Гном посмотрел на меня немигающим взглядом, но моя няня, мадам Пирип, тоже так умела, потому меня не проняло.

– Мне его вручил ректор и объяснил, кому отнести, – сдался служащий. – Все. Больше ничего не скажу.

Ректор? Даже так? Стало вдвойне боязно. Я спряталась подальше от чужих глаз – заперлась в ванной комнате общежития – и только тогда открыла конверт. Он был пуст. Вот так номер! Не совсем пуст, конечно, кто-то всыпал в конверт горсть речного песка. С досадой на шутника я вытряхнула песчинки на пол.

Тут же налетел вихрь – откуда бы ему взяться в закрытом помещении! – подхватил песок, закрутил. Из воздуха соткалась полупрозрачная фигура. Очень узнаваемая. Любимая.

– Папуля, – выдохнула я.

Иллюзия не видела и не слышала меня. Папа смотрел прямо перед собой, губы сжаты, а глаза суровы.

– Здравствуй, Розали. Ты действительно рассчитывала на то, что я тебя не найду?

Если честно, я не знала, на что рассчитывала, когда ночью выбралась из окна на лужайку и побежала к почтовой станции. Хотя нет, обманываю. Знала. В глубине души я всегда знала. Настало время в этом признаться. Родители без труда догадались, куда я направилась. Рано или поздно папа приехал бы в академию Кристалл, нашел бы свою непокорную дочь, отругал, пожалел, поцеловал в лоб и принял мою сторону.

В оправдание скажу, что я прозрела только сейчас. И мне совестно.

– Что же, Розали, если ты считаешь себя достаточно взрослой, пора отвечать за свои поступки. Иллюзия, которую ты видишь, передает мою волю. Если ты сумеешь продержаться в академии учебный год, заработаешь деньги на обучение и не завалишь сессию, значит, я был неправ, попросив подождать. Плату за оставшиеся четыре года я внесу сам. В противном случае ты возвращаешься домой и забываешь о своем желании стать магом. Навсегда.

Папа никогда еще не был так строг. Боюсь, я сильно ранила его своим побегом. Папа всегда считал, что бежать без оглядки можно только от врага, только от того, кто желает твоей смерти. Как он бежал от опекуна. Папуля, я не хотела!

Я протянула руки, будто могла обнять призрачную фигуру, но они повисли в воздухе: невозможно обнять иллюзию.

– Папа!

Иллюзия замерцала, распадаясь, но потом вновь обрела четкие контуры. Будто папа хотел завершить разговор и передумал. Голос все еще звучал жестко, однако я видела: папа изо всех сил держит себя в руках. Он-то всегда думает, что это незаметно. Что он выглядит бесстрастно в самых сложных ситуациях. Но это же мой папа, меня ему не обмануть. Потому и не приехал сам: не выдержал бы, при первых моих слезинках сразу простил...

– Розали. Если что-то не заладится, при малейшей опасности, зови меня. Поняла? Зови, и я немедленно приеду!

Песчинки разлетелись по полу. Я бухнулась рядом, сгребала, собирала их в ладони, но чтобы восстановить иллюзию, надо найти все до единой. Это невозможно. Только тогда я разревелась.

– Папа, ты прав, – прошептала я вслух, хоть и знала, что он не услышит. – Я несу ответственность за свои поступки. Простите меня... Но я не вернусь.

Пятый день лиственя

Вчера ничего не писала, приходила в себя. К счастью, грустить было особенно некогда: факультет целительства проводил свое испытание. Не могу сказать, что справилась на отлично...

Утром к нам подселили новенькую девочку. Поздновато для претендентов, хотя у Норри, говорят, есть смягчающие обстоятельства. Не знаю какие, но декан факультета боевой магии в качестве исключения устроит экзамен специально для нее.

Норри гоблинка, характер у нее не сахар. Проснулась я оттого, что мне на живот плюхнулся мой же грязный ботинок. Оказывается, он стоял у Норри на пути, когда она пробиралась к соседней кровати, чтобы водрузить на нее свой баул. Из толстой матерчатой сумки, такой древней, что она вся была украшена заплатками, выпирали палка колбасы и пучок зеленого лука.

Да, забыла написать: Вики перебралась поближе к Лизе, с которой успела подружиться. Мы почти не общаемся сейчас. Но вот теперь у меня новая соседка. Повезло так повезло!

– Что уставилась? – спросила Норри и воинственно выпятила нижнюю челюсть.

Как-то не клеится у меня с гоблинами.

– Ничего!

– Ну и все!

И что тут скажешь? Норри забралась с ногами на кровать, вытащила припасы и хорошенько перекусила еще до завтрака. Надо отдать ей должное, в одной руке она держала палку колбасы, зато в другой – учебник по введению в магию. За спиной гоблинки Вики и ее новые подружки переглядывались и кривили носы, заметив пятна, которые оставляли на странице жирные пальцы Норри.

Да, новенькая не слишком беспокоилась о манерах, но вы-то кто такие, чтобы осуждать? Мне захотелось поддержать девушку, сказать что-то приятное. Я села напротив, заглянула в раздел, который она сейчас изучала: «Концентрация силы».

– Привет, меня зовут Розы.

– Норри, – буркнула та в ответ.

Так я и узнала ее имя.

– Ты уже думала над специализацией? На какой факультет хочешь поступить?

Норри исподлобья посмотрела на меня маленькими близко посаженными глазками.

– Хочу поступить! – отрезала она. – Для начала!

Снова я чуть все не испортила. Беда в том, что у расы гоблинов очень слабый магический потенциал, из них получают, прямо скажем, средненькие маги. В основном гоблины идут в артефакторы, теория и исследования тоже даются им с трудом.

– Все получи...

– Ой, иди уже! – оборвала меня Норри на полуслове и скривилась так, будто хлебнула кислого молока.

Куда же мне уйти со своей кровати? Я распрямилась, красная как рак, и старательно делала вид, что смотрю в окно: как там нынче погода? Девчонки хихикали и перешептывались, поглядывая в нашу сторону. К счастью, скоро нас пригласили на завтрак, а сразу после него куратор повел группу в павильон факультета целителей.

Я научилась различать учебные павильоны по цветам. Цвет факультета целительства и зельеварения – зеленый. Ярко-зеленый, будто весенняя трава, цвет жизни. Студенты других факультетов в шутку прозвали целителей «зелеными человечками» из-за их мантий. И говорили так: если увидел «зеленого человечка» – дело труба: либо ты пьян, либо собираешься на тот свет. Шутники, угу.

Изнутри павильон разительно отличался от павильона боевиков. Вместо обожженных стен – керамическая плитка, вместо кирпичной крошки – выскобленный добела деревянный настил. Вдоль стен металлические столы и шкафчики с препаратами для изготовления зелий. Пахло здесь специфически – травами, пряностями и чем-то резким, незнакомым.

Испытания были сходны в одном: присутствовал декан, два преподавателя и несколько студентов-помощников. И студенты, вот ужас, держали в руках тонкие ножи. Их, кажется, называют ланцетами. Лезвия посверкивали в сиянии ярких светильников и совершенно точно были очень острыми.

У меня засосало под ложечкой. И не только у меня: многие претенденты побледнели, Вики облокотилась на ближайший столик и принялась усердно обмахиваться носовым платком. Краем глаза я заметила Рона-на-голове-корона. Он стоял, скрестив на груди руки, спокойный как змей. Впрочем, о чем это я, он и есть змей. Летучий.

– Меня зовут мэтр Орто, я декан факультета целительства и зельеварения, – представился широкоплечий высокий мужчина.

Выглядел он так, будто голыми руками любого согнет в бараний рог, и если бы не зеленая мантия, я бы ни за что не поверила, что передо мной целитель, тем более – декан.

– Возможно, с некоторыми из вас мы еще встретимся позже, на церемонии посвящения в студенты самого нужного и мирного факультета академии. – Мэтр Орто улыбнулся, и стало понятно, что он действительно любит свою работу и гордится ею. – А сегодня я рад приветствовать вас на испытании. Вижу, многие испугались вида медицинских инструментов. У кого-нибудь есть предположения, чем мы сегодня займемся?

– Будем вскрывать... покойников? – слабым голосом поинтересовалась Вики и икнула.

Декан весело рассмеялся, следом за ним помощники. Бессердечные «зеленые человечки» от души потешались над перепуганными претендентами, и я могла их понять. Целителям приходилось иметь дело с настоящими ранами, жуткими болезнями: преподаватели факультета помогали в больницах города. А мы, новички, тряслись от одного намека на кровь.

Хотя почему «мы»? Я вовсе не тряслась. Волновалась, конечно, но это было обычное волнение перед испытанием. Не бледнела, не падала в обморок. Оглядывалась и не понимала, почему всех так развезло.

– Покойники – это по части «кукловодов», – ответил мэтр Орто. – Целители имеют дело с живыми.

Все выдохнули, но потом задумались: впереди испытание на факультете ментальной магии, неужели все-таки придется общаться с мертвецами?

– Каждый маг обладает способностью заживлять раны, исцелять болезни. У кого-то потенциал больше, у кого-то меньше. Сейчас мои помощники разделят вас на пары.

Он указал на старшекурсников, которые с готовностью выступили вперед. Трое парней и три девушки откровенно веселились: делали страшные глаза, многозначительно шевелили бровями и изображали, что пробуют лезвия на остроту.

С появлением Норри в группе стало двадцать шесть претендентов, нас легко развели по парам. Вики, конечно, объединилась с Лизой. Норри поставили рядом с решительным гномом, его, кстати, зовут Руф. Старшекурсник подхватил меня под локоть и подтащил к парнишке-оборотню, но не успел вручить ланцет – ой, как же боязно касаться холодной блестящей стали! – как нарисовался мастер Фай, наш куратор:

– Для Розы у меня есть другой напарник.

Целитель пожал плечами и уступил, ему было все равно. Я удивилась, но ненадолго...

Конечно, чего можно ожидать от академии, которая провозгласила равенство основой своего устава? Мастер Фай махнул кому-то, подзывая, я обернулась и чуть зубами не закричала от досады.

Рон-дракон нехотя и лениво прошествовал между парами. Вид у него был небрежный и скучающий. Такой весь из себя трагический герой. Он едва кивнул мне и тут же уставился поверх моей макушки.

– Так, – сказал студент, забирая из моих рук ланцет. – Сейчас принесу другой, из драконьего железа. Этот не возьмет.

В итоге я осталась стоять напротив змеюки, который поигрывал острым инструментом, совершенно безоружная.

Впрочем, о чем это я? Мы ведь не собираемся кромсать друг друга? Или собираемся?

– Отлично, я вижу, каждый нашел себе пару, – продолжил мэтр Орто. – Ваше задание: сделать небольшой надрез на пальце коллеги по несчастью, а потом залечить его в течение минуты. Меньше – незачет. Будьте осторожны, ланцеты очень острые. Конечно, мои помощники будут следить за ходом испытания и всех спасут. Но давайте не станем заливать кровью павильон, полы только отмыли!

Все притихли и с ужасом вытаращились на декана. Он серьезно? Мэтр расхохотался. Нет, все-таки эти целители просто маньячили в зеленых мантиях, честное слово!

Явился старшекурсник, протянул мне ланцет из темного, почти черного, металла.

– Драконье железо, – сообщил он. – Давайте, деточки, развлекайтесь!

И плотоядно усмехнулся.

Ну здорово! Спасибо, мастер Фай, удружил. Он что думает, если я проткну Рона ланцетом, это поможет укрепить наши приятельские отношения?

Протянула левую руку, позорно вспотевшую и дрожащую.

– Ты первый!

И уставилась в сторону. Прямо по курсу Норри водила рукой над трясущейся ладонью Руфа. Резанула она его от души, а вот залечить, похоже, не могла. Кровь струйками стекала по запястью гнома и капала на пол. Руф мужественно молчал. Старшекурсник с каменным лицом делал пометки на планшете. Норри шмыгала носом от усердия.

Не знаю, зачем я сделала то, что сделала. Мне это ничего не стоило, сила всегда наполняла меня до краев. Я просто незаметно послала магический заряд Норри, дополняя ее потенциал. Мне отсюда было не видно, но, вероятно, порез на руке Руфа затянулся, потому что студент-наблюдатель удовлетворенно кивнул и отошел.

Все заняло не больше трех секунд. Я отвлеклась и забыла об опасности, нависшей надо мной, – об остром лезвии в руке врага.

Любой другой парень, уверена, сто раз бы извинился за то, что собирается сделать. Вон взять хотя бы того светловолосого эльфенка: он держал за руку Руту и чуть ли не дул на крошечный порезик.

– Ай!

Я отшатнулась, но Рон крепко ухватил меня за запястье.

– Не дергайся!

Я скосила глаза: на месте ли палец. Палец оказался на месте и кровил лишь капельку. Да ладно, на самом деле и больно-то почти не было, и испугаться я почти не успела.

– Нельзя понежнее? – буркнула я.

Рон-гад-со-всех-сторон ухмыльнулся уголком губ.

– Понежнее с тобой будет муж, а мы на испытании.

Это на что он намекает, интересно! От возмущения я и вовсе перестала бояться.

– Знаешь что!..

– Отсчет пошел, – напомнил студент-целитель, который наблюдал за нами все это время. – А ты...

Он заглянул в записи.

– Розы. Не права. Твой напарник все сделал правильно: лишние сантименты только вредят делу.

Рон прижал ранку, провел пальцем, стирая кровь, и выяснилось, что порез уже затянулся. Быстро справился! Он вернул ланцет старшекурснику и гаденько улыбнулся:

– Твоя очередь. Доставь себе удовольствие.

Вот за кого он меня принимает? Мне вовсе не нравится делать людям больно. Вернее, драконам... Да о чем я? Любым существам! Впрочем, будь у меня под рукой острозаточенный карандаш, как тот, каким я сейчас пишу эти строчки, Рону точно не поздоровилось бы, и я...

Придется отвлечься! Норри притащила с рынка бутылку молока. Такую огромную, что не удержала в руках и расколола о спинку моей кровати. Я в молоке, постельное белье в молоке, капли в блокноте – вовсе не мои слезы, а опять же проклятушее молоко!

Пятый день листвена. Вечер

Норри – ходячая катастрофа. Она и не подумала извиниться! Уселась на кровать и жевала булку, невозмутимо наблюдая, как я спасаю вещи от молочного наводнения.

Платье я застирала, страницы дневника просушила заклинанием. Пододеяльник, простыню и наволочку пришлось снять – они насквозь пропитались молоком – и идти сдаваться кастелянше. От мадам Шруми я сначала выслушала нелестные замечания о своей криворукости, затем получасовую лекцию о бережном отношении к вещам и только после этого мне вручили новый комплект постельного белья.

Наверное, это глупо, но я не стала выдавать Норри. Какой смысл? Кастелянша передо мной все равно не извинится, зато выдаст Норри дополнительную порцию нотаций.

Только я уселась, раскрыв блокнот, как явился мастер Фай.

– Юные претенденты, к сожалению, не всегда понимают, что к имуществу академии следует относиться аккуратно. Поэтому мы, наставники, обязаны их учить. Пройдемте со мной, Роза, я отведу вас в прачечную академии, где вы поможете работникам в их нелегком труде.

Да что за день-то такой!

– Я...

Я выразительно посмотрела на гоблинку, но соседка делала вид, что увлечена учебником магии. Один раз, правда, она быстро взглянула на меня из-под опущенных ресниц, но и не подумала спасти мою репутацию!

– Я согласна, – буркнула я.

А что мне еще оставалось?

Куратор сокрушенно покачал головой: мол, учить вас еще и учить, и сделал какую-то пометку напротив моей фамилии. Замечательно! Могу представить, какое мнение складывается у мистера Фая о нерадивой претендентке: расистка и дикарь.

После половины дня, проведенной в прачечной, я падала с ног от усталости. Кожу рук щипало от едкого раствора. Но какой смысл жаловаться? К тому же я нашла в наказании и плюсы. Во-первых, когда я стану искать работу, опыт прачки мне пригодится! (Нет, нет, на самом деле только не это!) А во-вторых, я познакомилась с Мурой и Лурой, сестрами – гномихами, вместе с которыми я ворочала белье в кипящих чанах длинными деревянными щипцами. Отличные девчонки. А ведь они никогда не станут магами, так и проведут жизнь, меняя одну тяжелую работу на другую, но не печалятся. Так чего же мне унывать?

Когда я вернулась, свет в комнате уже погасили. Я потихоньку забрала дневник и вышла на балкон. Здесь, в тишине и уединении, привела мысли в порядок.

Про испытание осталось написать всего несколько строк.

– Доставь себе удовольствие! – презрительно сказал Рон.

В этот момент он живо напомнил мне другого представителя своей расы. Лицемера и убийцу. Я будто наяву представила губы герцога, кривившиеся в холодной усмешке...

В общем, что ходить вокруг да около. Я вонзила ланцет из драконьего железа в ладонь Рона. Кожа у ящеров крепче стали, поэтому я не ожидала, что проткну ее так легко.

Рон не вскрикнул, только глаза мгновенно пожелтели, зрачки вытянулись. Он крепко сжал губы. Не ожидал, конечно.

Картина маслом: кровища хлещет, Вики верещит, эльфик кулем бухнулся в обморок. Студент-наблюдатель кинулся к Рону и накинул на него обезболивающее плетение, а на меня посмотрел, как на злодейку.

– Я сама залечу! – крикнула я.

Вытащила ланцет, кинула на пол, взяла Рона за руку, чувствуя, как потоки магии потекли из моих пальцев.

– Прости, – шепнула я.

Он стоял бесстрастно, даже не шевельнулся. О чем думал – неизвестно. Чувствую, я нажила себе в академии злейшего врага.

Шестой день лиственя. Утро

Удивляюсь, как меня еще не отчислили. Посмотреть бы в записи мастера Фая. Что там? «Безалаберная смутьянка и хулиганка?» Или что похлеще? Я до сих пор в академии лишь потому, что до объявления официальных результатов отбора никого не выгоняют.

Боюсь и думать о том дне, когда на доску у главного корпуса повесят списки поступивших, и я не найду в них своей фамилии. Со строгим ректором спорить бесполезно, только и останется, как собрать вещички и вернуться домой не солоно хлебавши. Папа хоть и отругал меня за побег, но, наверное, в глубине души верил, что я не подведу. А мама обрадуется, что дочь избежала тяжелой судьбы мага, и все, пиши-пропало: балы, женихи, учителя этикета!

Я пока не сдаюсь: буду бороться! Впереди ждут новые испытания, и если все пройдет гладко, остается надежда, что из претендентки я стану полноправной студенткой.

Вот такие тревожные мысли перед «схождением в преисподнюю». Вчера в столовой подслушала, что студенты-артефакторы называют преисподней павильоны факультета ментальной магии, потому что те находятся под землей. «Кукловоды» в фиолетовых мантиях немного меня пугают... Ладно, не немного! Они всегда такие молчаливые: сидят за столами и не разговаривают, только иногда переглядываются, а порой смеются сами с собой. Жуть.

Хочется верить, что нам не придется общаться с покойниками!

Вечером, если останусь жива, все подробно запишу.

И еще кое-что. За завтраком исподтишка наблюдала за Роном – переживала за его руку. Чтобы он обо мне ни думал, я не злодейка. Сама не пойму, что на меня нашло. Я била не его, нет. Я в сотый, тысячный раз убивала того, другого дракона. А он, оказывается, все еще живет где-то внутри меня, хотя кости его давно истлели...

Рон орудовал вилкой и не морщился от боли: выходит, рану я залечила удачно. Но не успела я порадоваться, как натолкнулась на ледяной взгляд дракона. Нет, примирение невозможно.

Шестой день лиственя. Вечер

В последний момент испытание заменили: вместо «преисподней» отправили в библиотеку факультета теории и исследований. Мне показалось, что в академии что-то случилось: все бегали, суетились. Приглядывать за нами поставили старшекурсников да куратора. Мастер Фай распечатал конверт и прочитал вслух задание от декана, мэтрисс Нибус: подобрать книги и подготовить доклад по теме «Память крови. Теория и практика».

– У вас два часа, – попытожил куратор. – Вся библиотека в вашем распоряжении.

У каждого мага есть сильные и слабые стороны. Я всегда гордилась своими способностями, магия билась в моей груди бурным, кипящим потоком. Окажись я сейчас на передовой, забросала бы неприятелей огневиками, а то и просто смела волной силы. Я и мертвого подниму, если придется. Не испугаюсь, клянусь.

Но сейчас, окруженная тысячами и тысячами томов, я растерялась. Куда бежать, в какую сторону? Где искать нужную информацию? Библиотека в Райсе крошечная, и дриада, которая там работала, всегда заранее подбирала мне книги: она знала, что я люблю.

Книги в библиотеках расставляют по сложному принципу, наверное, цифры на картонных разделителях что-то значат? Но что?

Претенденты рассыпались по залу. Некоторые, как и я, с трудом представляли, что делать, поэтому просто просматривали все книги подряд.

Вики, Лиза и Рута использовали Рона вместо стремянки. Нет, не карабкались по нему на верхние полки, а жаль. Потешное вышло бы зрелище! Они указывали ему книги, до которых не могли дотянуться, и при этом хихикали и кривлялись. Фу. А Рон-миньон терпел и даже не сильно морщился, и не кривил презрительно свой аристократический нос. Что еще раз доказывает, какой он гад.

Я отправилась в одиночестве бродить по залу. Необходима какая-то система. Это глупо – листать все книги подряд! Через несколько минут блужданий я обнаружила на круглом столе толстый фолиант. Название звучало многообещающе: «Единый библиотечный код».

«Ага!» – подумала я и вцепилась в книгу, как в ларец с сокровищами.

«1. История магии, – сообщалось на первой странице. – 1.1. Происхождение магии».

Теперь я поняла: цифры, которые я видела повсюду в библиотеке, – это разделы. Остается только найти нужный! Я лихорадочно принялась перелистывать страницы, но даже на это уходила уйма времени.

Тут и там одноклассники рассаживались за столы, брались за бумагу и перо. Кто-то уже вовсю строчил доклад. Вики, Лиза и Рута сели кружком вокруг стопки книг. Выходит, даже их антинаучный метод сработал. На моих глазах подошел Рон и протянул девчонкам еще одну книгу. Значит, не метод сработал, а драконище! Ну и ладно!

Ладно? Нет, не ладно. Все плохо! Меня начала затапливать паника. Мне чудилось тиканье часов, отсчитывающих минуты. Коды расплывались перед глазами.

Неожиданно стол вздрогнул под тяжестью обрушившихся на него книг. Я недоверчиво посмотрела на высившуюся перед моим носом гору. На зеленые руки, которые удерживали тома, не давая башне обрушиться.

– Дальше сама! – грозно сказала Норри. – И так на тебя кучу времени потратила!

– Но... я не просила, – опешила я.

– Знаю! – согласилась гоблинка еще более сурово.

И удалилась, оставив меня в недоумении, зато с книгами. Странная, грубая, но все-таки, выходит, не такая уж плохая девчонка.

С докладом я справилась за час. Вся перепачкалась в чернилах: я не привыкла иметь с ними дела, несколько раз сминала листы и начинала все сначала, но все-таки одолела непри-

вычную тему. Заодно узнала, что в крови любого существа хранится память не только о нем самом, но и память его рода, всех его предков – далеких и близких. И если очень постараться, можно эту память оживить!

Один за другим одноклассники сдавали работы старшекурсникам. Мой доклад, измятый, перечеркнутый в нескольких местах, по сравнению с остальными выглядел еще аккуратно. Руф отгрыз краешек листа и продолжал жевать бумагу, пока мастер Фай не отобрал у него доклад. Оборотень Шурр, а они ребята вспыльчивые, остался недоволен работой, поэтому он просто смял бумагу в ком и запустил им в куратора. Вероятно, мастер Фай на своем веку видал и не такое, потому как самообладания не потерял.

Зато гад летуче-ползучий преподнес идеальную писульку. Строчечка к строчечке, разве что духами не побрызгал. Фу таким быть.

На этом испытание закончилось, баллы за него выставят позже. Что же, я стала на шаг ближе к цели. Или дальше... Кто знает.

Осталось два испытания, ни в коем случае нельзя их завалить! Не представляю, что нас ждет у «кукловодов», а тем более у артефакторов. Эльфенок, отправленный на разведку к девочкам-студенткам, вернулся ни с чем. Аффиреэри вин Таниэри, или попросту Фир, такой хорошенький, что девочки при виде него тают. Увы, очарование не помогло: студентки сказали, что и рады бы выручить, но испытания не повторяются, для каждой группы – свое.

После ужина Норри делает вид, что мы незнакомы. А я-то надеялась поболтать!

Подсела к Вики и Лизе. Я с ними не ссорилась, почему же иногда не перекинуться парой слов? Они потеснились, уступая место, но уже через пару минут я пожалела, что пришла. Не трудно догадаться почему!

«Ах, Рон, красавчик! Ах, умница! Ах, будущий отличник и гордость академии!»

Аж скулы свело! Но кое-что полезное я выяснила. Вики проболталась, что семья Рона в стесненных обстоятельствах, поэтому, хоть он и знатного происхождения, деньги у родителей брать отказался – на обучение станет зарабатывать сам.

Превосходно, что уж. Еще и здесь он мой конкурент!

Седьмой день листопада. Утро

Ух, что я узнала! Мы только-только проснулись и еще не успели вылезти из постелей, как дверь отворилась и появилась лохматая голова Шурра.

– Не верещите! – прикрикнул он, едва девочки открыли рты. – Я глаза зажмурил, не смотрю! Нужны вы мне очень! Спите и не знаете, что вчера случилось!

После такого заявления мы, конечно, притихли: интересно ведь!

– И что же? – хмыкнула Рута.

– У кукловодов вчера сбежал трупак, которого для испытания приготовили! Поэтому все и носились с вытаращенными глазами!

– Как же так? – удивилась я. – Он ведь должен подчиняться магу, который его поднял?

Шурр пожал плечами:

– Его старшекурсник поднимал, видать, чего-то недоглядел. И теперь трупак шарается по территории. Куда забрел – неизвестно. Его так и не поймали! А он, между прочим, бывший разбойник. Орк! Ручищи – во!

В голосе оборотня звучало неподдельное восхищение. Еще бы: такое происшествие! Шурр сквозь щелки глаз любовался на наши вытянувшиеся лица. Обратней хлебом не корми, дай только произвести впечатление.

– Ладно, я пошел! Мастер Фай передал, чтобы никто не разбрехался, на завтрак идем вместе, далеко не отходим.

Мы с девочками растерянно переглянулись.

– Отлично! Для полного счастья не хватало только сбежавшего трупака! – высказалась за всех Рута.

Сегодня свободный день, но, чувствую, придется провести его в заточении, пока преподаватели разыскивают пропажу. Как можно потерять целого орка? Ума не приложу! Обидно, досадно!

Седьмой день листвена. Вечер

В качестве исключения свет после отбоя в корпусе не погасили, поэтому я пишу в постели. Меня до сих пор трясет, девочки где-то раздобыли запасное одеяло, чтобы я согрелась. Очень заботливо с их стороны, да только я не обманываюсь: им не терпится узнать подробности дела.

Дела о том, как на Розе напало тело. Хо-хо. Не смешно.

Поэтому они ходят вокруг да около, вздыхают, заглядывают в глаза. Терпеливо ждут, пока я допишу. Терпения особенно прибавилось после того, как Норри гаркнула на Вики:

– Вы очумели, что ли! Дайте ей в себя прийти!

Интересно, мальчишки тоже наворачивают вокруг Рона круги?

Подозреваю, что неравнодушие со стороны соседок по комнате связано с участием в происшествии дракона. Если бы орк-потеряшка просто оторвал мне голову, я бы не удосужилась таких пристальных взглядов.

Впрочем, лишись я головы, взгляды сделались бы мне безразличны.

А так головы нет у трупа.

Но лучше все по порядку!

День тянулся и тянулся. Как я и предполагала, претендентов и младшекурсников развели по корпусам и запретили выходить. Преподаватели и студенты прочесывали территорию академии, заглядывали чуть ли не под каждый кустик, да без толку: орк точно сквозь землю провалился.

В поиске жизненной силы он мог забрести куда угодно. В этом главная опасность ментальной магии. Изредка случалось, что дознаватель-неумеха терял контроль над допрашиваемым. Своей жизненной силы у трупаков нет, мозгов тоже, а остатки инстинктов никуда не делись: теплая кровь для них лучшее лакомство и позволяет продержаться еще какое-то время.

Бр-р-р. Написала – и мороз по коже! Снова ощутила на своей лодыжке холодные пальцы!

Было скучно и тошно провести весь день в общежитии. Я отлежала бока и перетрудила уши, выслушивая бесконечную болтовню девчонок. Особенно раздражало, что в беседе то и дело проскакивало имя Рона. Вики, Лиза и Рута, похоже, выбрали себе объект для обожания. Норри отмалчивалась, уткнувшись в книгу. Еще одна девочка, тихая гнома Випа, спала, отвернувшись к стене. Больше в нашу комнату никого не поселили: так и живем вшестером.

– А вы знаете, что голос дракона может приказать вам сделать буквально что угодно? – восхищенно вещала Лиза.

Я-то знала! О, девочки, я могла бы многое рассказать по этому поводу. Например, как жутко видеть пустые глаза мамы, которая послушно уходит следом за драконом и кивает, как безмозглая кукла... Но от меня вы этого не услышите.

– Да-да, и Рон специально его не включает, чтобы никто случайно не попал под его влияние! – поддакнула Рута.

Ага, мечтайте. Наверное, устав академии запрещает им пользоваться, иначе бы все драконы поступали вне конкурса!

– Девочки, а где здесь можно постирать вещи? – вклинилась я.

– Что, опять? – округлила глаза Лиза.

Такое ощущение, что я только и делаю, что пачкаюсь!

– Личные вещи можно постирать в подвале, – подала голос Випа, по-прежнему глядя в стену. – Там тазики, горячая вода, мыло. И веревки натянуты.

– Отлично! – обрадовалась я.

– Похоже, нашей Розе понравилась работа прачки, – приснула Вики.

Я проигнорировала. Хихикайте. У меня не так уж много сменного белья, и ходить замарашкой не хочется.

В подвале влажно и душно, пахнет сыростью и испарениями. В углу грудой свалены жестяные тазы и стиральные доски и стоит ведро с жидким мылом.

Не могу сказать, что мне часто приходилось стирать. Пока мы жили в Райсе, вещи отдавали в прачечную. В Черном Ониксе я и вовсе забыла о том, что платья, сорочки и чулки нужно освежать. Казалось, что они сами собой чудесным образом вырастают на полках шкафа – благоухающие и отглаженные.

– Ладно, – пробурчала я себе под нос, выживая из горы тазов тот, что поменьше, и плюхая в него комок вязкой слизи, которая пахла вовсе не цветами, как я привыкла.

Не успела примоститься за стол и начать возить разбухшей ночной сорочкой по ребристой доске, как услышала шаги. Сначала быстрые, они резко замедлились, когда другой претендент – а кто это еще мог быть? – заметил меня.

Я обернулась и увидела Рона-шпиона с тряпочками в руках. Наверное, бедняга хотел постирать свои трусишки в одиночестве, а тут я. Едва не рассмеялась, взглянув на его перекошенное лицо.

Он застыл, решая, как поступить. Если бы Рон развернулся и ушел, это бы выглядело так, будто он спасовал перед девчонкой. Слишком похоже на бегство. Поэтому Рон принял невозмутимый вид и пошел выковыривать себе таз.

Вероятно, с таким же лицом в былые времена драконы выковыривали из доспехов тела поверженных врагов. Да, Рон, больше пафоса! Только смотри, не задуши тот беззащитный носочек, который так безжалостно сжимаешь в руках!

Меня разбирал смех. Я втихомолку хихикала, краем глаза наблюдая за летучим гадом. Сделай лицо попроще, Рон. И не надо так выпячивать грудь.

Скоро я расправилась с бельишком, прополоскала, выжала, вылила воду в желоб и отправилась в соседнюю комнату, оборудованную под сушилку.

Здесь не было ничего, кроме веревок, натянутых от стены до стены. Свет проникал сквозь узкие оконца под потолком, но уже наступил вечер, в комнате сделалось сумрачно. Стоял тяжелый дух от испарений. Мокрый рукав чьей-то рубашки шлепнул меня по щеке, пока я пробиралась в угол комнаты, где еще оставалось свободное место.

В темноте клубились тени, и казалось: что-то злое затаилось, готовясь напасть...

Здесь стоит сделать небольшое отступление: предчувствие меня не обмануло. Сколько раз я себе говорила: «Рози, доверься интуиции, она не подводит!» Как только я почувствовала опасность, надо было развернуться и бежать без оглядки.

А я вместо этого принялась развешивать сорочку. И вот пока я стояла, поднявшись на цыпочки, чужая ледяная рука цапнула меня за лодыжку.

Таким образом, я нашла потеряшку.

Вернее, если быть честной до конца, потеряшка нашел меня.

Меня обдало волной вони. Видно, орк забился в подвал общежития, обессилел и уже не мог выползти наружу, но почуяв живую кровь, вцепился в меня мертвой хваткой. Он захрипел, забулькал и потянул меня за ногу. На воображение я никогда не жаловалась и, клянусь, почти слышала бормотание: «Иди с-сюда, вкус-сняшка!»

Я пискнула как зверек, угодивший в капкан. Меня сковал ужас. Все происходящее было таким неожиданным, диким... Я шарахнула в трупака чистой энергией, совсем забыв о том, что делать этого нельзя ни в коем случае: чистая магия только придаст покойнику сил.

Потеряшка бодренько вскочил на ноги. Я поняла, что наступил мой смертный час, и заверещала так, будто меня рвали на части. Впрочем, я лишь немного опередила события. Покойничек явно не на свидание меня звать собирался.

И тут засиял свет настолько яркий, что пришлось зажмуриться. Сначала я подумала, что передо мной распахнул двери иной, лучший мир. Но в ином, лучшем мире драконы не рычат над ухом:

– К стене!

И не отшвыривают слабых девушек, будто ворох тряпок. Я пролетела через всю комнату и ощутило приложилась плечом. Протерла слезящиеся глаза и поняла, откуда взялся свет: сияла чешуя дракона. Рон обернулся не полностью, я и не знала, что драконы так умеют. Он сделался в два раза выше ростом, его тело блестело, словно закованное в золотую броню. В комнате стало жарко: чешуя не только сияла, но и горела.

Раз-два – и Рон оторвал потеряшке голову. Трупак стал похож на сломанную куклу. Неопасную, просто гадкую на вид.

Три-четыре. Рон вернул себе человеческую ипостась и вытер руки о чьи-то панталончики, сушившиеся на веревке.

Пять-шесть. Приблизился, внимательно изучил меня своими желтыми глазищами, поставил на ноги.

– Идти...

Я пошатнулась.

– Не можешь. Ясно.

Он взвалил меня на плечо и дотащил до комнаты.

Что здесь началось! Даже повторять не хочу. Крики, пiski, расспросы. Мастер Фай с нюхательной солью. Я толком не поняла, для кого он ее принес – для меня или для себя, потому что то и дело совал флакон себе под нос. Прибежал и декан факультета кукловодов. К счастью, все они скоро оставили меня в покое и отправились терзать Рона.

Девочки уселись на кровати Норри в рядок и смотрят на меня умильными глазками, разве что не мурлычат. Хочется мне того или нет, придется рассказать о поступке Рона.

Предчувствую, что скоро меня сметет новой волной обожания к ящерке.

Восьмой день лиственя. Вечер

Так, с чего бы начать?

Начну с главного: сегодня состоялось испытание на факультете ментальной магии.

Почему, как только начинаешь думать, что хуже уже некуда, жизнь находит новую возможность тебя удивить?

Павильоны «кукловодов» оказались не такими страшными, как я представляла. Да, под землей, но это ради безопасности, чтобы... хм... учебный материал не сбегал, пока студенты учатся им управлять.

В узком помещении без окон душновато и пахнет, как в погребке, но зато светло: ярко сияют магические светильники. Декан, мэтр Ригас, посмотрел на меня снисходительно и даже кивнул, как старой знакомой: мы познакомились после происшествия с потеряшкой.

Вчера, когда в комнату ворвался толстенький гном, я не сразу поняла, почему мастер Фай вытянулся в струнку. Потом разглядела фиолетовую мантию без полос и канта. Кто бы мог подумать, что у столь грозного факультета такой добродушный на вид декан? Правда, когда он заговорил, в голосе слышалась сталь. От такого покойничек не удерет!

Старшекурсники-«кукловоды» стояли наготове с планшетами в руках и по обыкновению жутковато молчали, а смеяться начинали все одновременно, будто по команде.

– Они общаются мысленно! – прошептала Норри.

Точно! Вот в чем дело! Потому и за столами «кукловодов» всегда так тихо: им вовсе не нужно говорить вслух. Фух, ну хоть что-то проясняется.

– Предлагаю всем разделить на пары! – сказал мэтр Ригас после приветствия.

Что? Опять? Я с тоской посмотрела на мастера Фая, но куратор сделал вид, что не замечает мольбы во взгляде. Физиономия Рона каждый раз вызывала во мне массу противоречивых чувств, на все буквы алфавита: агрессия, бешенство, вина, гнев, досада... Могу продолжать до бесконечности. Наверняка и Рон испытывает по отношению ко мне нечто подобное. Но кому интересно? Нас снова поставят в пару! Как будто распутать сложный клубок переживаний можно так просто! Они бы еще приказали сцепиться мизинцами, как в детстве, и продекламировать: «Мирись, мирись и больше не дерись!»

Мастер Фай подвел ко мне летучку-блестючку. Вид у Рона был обреченный, я словно смотрела на свое отражение. На миг мы, похоже, посочувствовали друг другу.

– В течение нескольких минут вы должны передать напарнику мысленное послание. Любое – образ, воспоминание, речевое сообщение. И в свою очередь принять послание от него. Вероятно, кто-то из вас встречался с самым простым вариантом ментальной магии, который называют «Зов»? В минуту опасности каждый маг способен мысленно позвать на помощь. Знаете, как работает это заклинание?

Я знала, да. Очень хорошо. Уверена, мэтр Ригас хотел помочь взволнованным претендентам, настроить на нужный лад. Но в памяти невольно ожил тот день, когда я впервые неосознанно использовала «Зов». Над мамой нависла смертельная опасность: мерзкий дракон, который женился на ней обманом, вез нас в разрушенное имение. Он хотел убить маму. Он почти ее убил.

– Помощники оценят выполнение задания. Именно на испытании факультета ментальной магии многие добирали необходимые проходные баллы, поэтому старайтесь, и все получится!

Интересно, сколько баллов я уже набрала? Нам не говорят. Все станет известно в последний день, когда вывесят списки. Какое у меня место в рейтинге? Двадцатое? Сто шестидесятое? Может быть, мое место можно обозначить так: «Вот здесь у нас достойные кандидаты, а вот тут, в уголке, видите, черная точка? Это Роза!»

И деканы, и преподаватели очень доброжелательны к претендентам, не дают, не смотрят свысока. Такая атмосфера помогает раскрыть талант каждого, академия в этом заинтересована: им нужны лучшие маги!

Поэтому виновата лишь я сама. Да.

Рон встал напротив, сложил по обыкновению руки на груди. Какой он высокий! Очень неудобно смотреть ему в глаза – приходится задирать голову.

– Эороан, вы первый, – кивнул старшекурсник. Голос, отвыкший от живой речи, звучал хрипло.

Эороан? А, точно. Это ведь настоящее имя летучки.

Я мысленно напряглась: вот как покажет мне сейчас кусочек вчерашней картины – меня, орущую, с орком-потеряшкой, повисшим на ноге.

– Розы, расслабьтесь. Раскройте свой разум.

Угу, что еще раскрыть?

Но я послушалась – сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, почувствовала, как расслабляются напряженные мышцы.

Рон подошел ближе, наклонился. Казалось, весь мир заполнил его взгляд. Глаза драконов необычной формы. Это как если бы котики стали людьми, но оставили себе кошачьи глаза. В обычном состоянии они человеческие – с яркой радужкой, с круглым зрачком. Когда Рон спокоен, его глаза зеленого цвета. Правда, рядом со мной это случается редко. Розы и ее супер-способность: выводить драконов из душевного равновесия!

Если дракон встревожен, напряжен, чувствует опасность, то его зрачок вытягивается в длинную щель и загорается желтым цветом, таким ярким, что радужку уже не разглядеть.

Сейчас Рон изо всех сил старался сохранять самообладание. Я смотрела в его глаза, смотрела... И оказалась на холме, покрытом мягкой травой. Я стояла на вершине, а внизу, насколько хватало взгляда, расстилалась долина: зеленые волны перекатывались по низине под порывами теплого летнего ветерка. Я ощущала на своих щеках воздушные струи, наполненные ароматами растений, а в груди росло пьянящее чувство свободы. Вот сейчас я разверну крылья и взлечу в небо! Как это чудесно!

А потом все резко закончилось. Рон тер лицо, старшекурсник сделал отметку в планшете и кивнул мне: приступай.

Мэтр Ригас сказал, что это похоже на «Зов». Надо заострить ощущения, представить их в виде направленной стрелы.

Или карандаша. Острозаточенного карандаша. Нацеленного в глаз мерзкого ящера.

Вот он наклоняется. Все ниже и ниже. Раскрыл надо мной усеянную клыками пасть. Дышит на меня жаром и смрадом. У моих ног умирающий папа. Я не могу его защитить, но очень-очень хочу. Пусть я умру первой! Ненавижу драконов!

– Ненавижу драконов!

Я произнесла это вслух. И Рон все слышал и все видел. Узнал самое жуткое мое воспоминание, которое я не хотела бы открывать никому и никогда. Он побледнел, отшатнулся, развернулся и покинул павильон. За его спиной гулко хлопнула металлическая дверь.

Помощник-старшекурсник не стал его останавливать. Покачал головой и накарябал что-то на листе.

Что он там написал? «Розы – минус сто баллов?» Заслужила, что уж...

Десятый день листвена. Вечер

Вчера весь день шел дождь, уже чувствуется приближение осени. На балконе зябко, с карниза за шиворот падают ледяные капли, пришлось закутаться с головой в одеяло. В комнате сделалось сыро и промозгло, неудобно. Скорее бы нас перевели в корпуса студенческого общежития, в теплые маленькие комнатки.

Я пока не знаю, приняли меня или нет: списки поступивших вывешат завтра. Я уже ни в чем не уверена, но стараюсь думать о хорошем.

О том, что мне понадобится теплая одежда, я догадалась лишь утром, когда по дороге на завтрак тряслась от холода. Сюрприз-и-из! Зимы в королевстве Флор мягкие, но все же, боюсь, не до такой степени, чтобы встречать их в платье и легких ботиночках. Надо пересчитать деньги – не удастся ли выкроить несколько монет на теплый плащ. Если нет – придется работать еще усерднее.

Я составила объявление для агентства по найму. Как только отыщу свою фамилию в списках, сразу отнесу его. Я все рассчитала: утром занятия, после обеда два-три часа на подготовку, вечером и в выходные – работа. А отдых... Отдохну на втором курсе!

Сегодня на факультете артефакторики прошло последнее испытание. Мое положение и так шаткое, поэтому я поклялась во что бы то ни стало сохранять спокойствие. Я даже скрепя сердце пообещала себе, что извинюсь перед Роном. Как-нибудь. Если представится подходящий случай.

В павильоне, увитом ветвями дикого винограда, нас встретила прекрасная дриада. Желтая мантия на ее плечах в этот пасмурный день казалась сотканной из солнечного света. Залюбовавшись, я не сразу поняла, что чудесное видение – на самом деле декан факультета, мэтрисс Лул. Дриада выглядела нашей ровесницей, поэтому мальчишки, как дурачки, принялись хихикать, подталкивать друг друга локтями. Кроме Рона, конечно. Этот-то продолжал стоять как стоял, точно каменный истукан.

Мэтрисс Лул ничего не сказала, но так красноречиво приподняла тонкие брови, что мальчишки тут же сникли.

– Добро пожаловать на факультет артефакторики и рун. – Голос декана переливался ручейком. – Последнее испытание вам понравится!

Точно? Мы недоверчиво переглянулись. Уверена, мэтр Орто, проверяя, остро ли заточены ланцеты, и мэтр Ригас, потирая руки при виде орка-разбойника, тоже думали, что испытания нам понравятся! Но, забегая вперед, скажу: артефакторы и правда приятные ребята.

В павильоне на столах в корзинках, на тарелках и подносах были разложены цветы, веточки, листочки, камешки – все, что можно собрать в лесу.

– Будем изготавливать поделки для младшей школы? – хмыкнул Шурр, который все никак не мог уgomониться и поглядывал на прекрасную дриаду вовсе не как на декана. – Я умею, да! В первом классе сделал ежа из кабачка!

– Отлично, – холодно осадил его мэтрисс Лул. – Твой еж был оберегом? Защищал от несчастного случая, от глаза, болезни и бедности?

– В каком-то смысле, – не сдавался Шурр. – Спас меня от жирного минуса в журнале!

Все захихикали, и даже декан улыбнулась.

– Хорошо, значит, у тебя уже есть опыт, – кивнула она и обратилась ко всем: – Сегодня вам нужно изготовить самый простой оберег – оберег на удачу. Неважно, из чего вы его создадите, главное, чтобы он нес в себе частицу вашей магии, вашей силы. В конце испытания вы подарите амулет тому, кому желаете удачи при поступлении.

Она снова улыбнулась:

– Но это не обязательно, просто небольшой бонус. На выполнение задания дается час! Приступайте!

Одногруппники рассыпались по залу, перебирая сухие веточки и соцветия. А я с самого начала знала, какой амулет хочу создать. И для кого.

Я сразу отправилась к корзине, где лежала круглая галька с берега озера. Я не торопилась, времени в запасе полно. Перебирала камешки, гладила, искала подходящий. И вот наконец на дне корзины обнаружила то, что нужно: аккуратный, небольшой – величиной с половину ладони – камень, формой напоминающий каплю. Самое главное – в нем было отверстие, проточенное водой. Такие камни сами по себе считаются оберегами, а если добавить немного магии...

Я прикоснулась к нему кончиками пальцев, прошептала заклинание, и на гладкой поверхности огнем засияла руна «Миа» – пожелание удачи. Не так уж много рун я пока знала, но эту видела в книге и постаралась повторить. Да, линии кривоваты и угловаты, но руна светилась, а значит – работала.

Среди вороха ярких лент я отыскала самую простую пеньковую бечевку: тому, кому предназначен амулет, лишние украшения ни к чему.

– Готово, – прошептала я.

Студентка-помощница, которая ходила между рядами, кивнула, осмотрела мою работу и сделала пометку.

– Кому-то подаришь?

– Да...

Я огляделась и поняла, что справилась с заданием первой: одногруппники трудились, склонившись над столами. Рон вдалеке от всех, в одиночестве. Он вязал сложные узлы из веревок, вплетая в них сухие травинки.

От волнения перехватило дыхание. Но пора заканчивать с этой глупой враждой, которая выросла из недоразумения. Если разобраться, я с самого начала была не права. Как можно ненавидеть всю расу из-за преступления одного-единственного мерзкого представителя!

– Рон...

Его спина напряглась, он неуклюже повернулся, будто ожидал удара.

– Это для тебя. – Я протянула ему оберег с сияющей руной «Миа». – Удачи!

Он ведь должен понять, что я прошу прощения? Предлагаю ему мир.

Рон посмотрел на амулет так, точно я совала ему змею, даже убрал руки за спину, чтобы ненароком не коснуться. Со свистом втянул воздух сквозь сжатые губы.

– Извини, – быстро проговорила я. – Я вовсе не хотела, чтобы все получилось... так!

– Убери это от меня! – процедил он.

– Но... – На глаза навернулись слезы.

Наверное, он имел право меня не прощать... Отчего же так больно?

– Ну и ладно! – крикнула я, швырнула оберег под ноги и наступила каблуком, давя руну. – Подумаешь! Высокомерный, заносчивый!..

Я задохнулась и бросилась прочь из павильона, бежала куда глаза глядят. Рухнула на скамейку в парке и закрыла лицо. Как ужасно все вышло! Кошмар! Позорище!

Кто-то положил ладонь на мое плечо, я вздрогнула и в первый момент, признаюсь, подумала, что это у летучего гада заговорила совесть. Но это оказалась Норри. Она протягивала мне жуткое сооружение из палок, скрепленных смолой. Кое-где к смоле прилипли жуки.

– Держи. Это тебе.

– С-спасибо.

От подарка я отказываться не стала: удача мне явно не помешает.

– Плюнь ты на него, – пробурчала гоблинка, усаживаясь рядом. – Что все как с ума посходили с этим Роном. Ничего в нем нет красивого.

– Да я! Я вовсе! Я даже не считаю его красивым!

– Ага... Ну да... И по поводу амулета не расстраивайся. Эороан вообще ни у кого никаких подарков не берет и от любой помощи всегда отказывается. Очень гордый, ага.

– Откуда ты знаешь?

Норри указала на свои уши, я внимательно их рассмотрела. Уши как уши.

– Просто слушаю, что говорят! – рявкнула гоблинка, удивившись, видно, моему тугодумству.

Одиннадцатый день. Утро. Или день. Все равно

Нет! Нет! Нет! Не может быть! Я не верю!

Я несколько раз просмотрела список – моего имени в нем нет. Сначала, забывшись, я искала имя Розали Ви'Лар, не нашла. Потом рассмеялась от облегчения – ведь теперь я Ларри, просто Розы Ларри. Но не нашла и этой фамилии.

Ошибки быть не может. Списки составлены от большего количества баллов к меньшему. Всего сто двадцать пять человек. Рядом с количеством баллов фамилия и факультет, куда зачислен претендент. Я прочитала несколько раз. Я вела пальцем от строчки к строчке. Я мысленно проговаривала каждое имя. Меня нет.

Зато его величие Рон-фанфарон на втором месте рейтинга. Кто бы сомневался! Как же он переживет, что его кто-то обогнал?

Я нашла и Вики, и Лизу, и вредную Руту. Даже упорная Норри пробилась. Ее имя стояло в списке третьим с конца. Гоблинку взяли на факультет артефакторики и рун с припиской, что окончательное решение насчет нее примут после первой сессии. Сейчас я была бы согласна на любые условия, на любой факультет. Пусть мне придется ломать глаза в архиве или допрашивать мертвецов. Но мне не дали такой возможности!

Вечером я должна покинуть академию. Я уже собрала вещи, благо не так много собирать. Сделаю последнюю запись перед тем, как уйти.

Девочки отводят глаза и пытаются неуклюже утешать меня. Они накупили в кофейне сладостей и лимонада, чтобы отпраздновать поступление, позвали посидеть с ними. Я так давно не ела печенья, но смогла проглотить лишь маленький кусочек. Мне так плохо, что хуже и быть не может...

Ой! Пришел гном-служитель: меня требует к себе ректор!

Что это значит? Убегаю!

Одиннадцатый день. Вечер. Самый счастливый день в моей жизни

Я никогда не видела ректора академии Кристалл и, пока шла, представляла себе старика с длинной бородой и кустистыми седыми бровями. Как еще может выглядеть тот, кто занимает должность ректора вот уже два десятка лет?

За столом сидел светловолосый мужчина. Слишком молодой и красивый, чтобы быть человеком.

– Пытаешься понять, к какой расе я принадлежу? – спросил мэтр Ви'Мири.

Да, имя я знала. Кто его не знает?

Я в ответ осторожно кивнула: не следует начинать разговор с вранья.

– Затем, чтобы решить, стоит ли меня ненавидеть? – изогнул бровь мэтр Ви'Мири.

Я готова была провалиться сквозь землю от стыда.

– Присядь, Роза. Или стоит называть тебя леди Розали Ви'Лар?

Ноги почти не слушались, я не села, а плюхнулась на стул. Потупилась. Щеки горели. Не хватало смелости поднять голову.

– Прежде чем принять окончательное решение, я захотел сам взглянуть на тебя, леди Розали, наделавшая столько шума.

Во рту пересохло, в висках стучал пульс: решалась моя судьба. Здесь и сейчас, в этом кабинете. Я не знала, что делать. Умолять? Плакать? Давать обещания? Или лучше пока молчать?

Стану молчать и слушать, сказать всегда успею.

– Я знал твоего отца, Роза. Один из лучших студентов. Ответственный и умный молодой человек. А какая сила, какой чистый и неиссякаемый источник магии! Ты пошла в него. По количеству набранных баллов ты занимаешь третье место в рейтинге претендентов.

Что? Вслух не произнесла – не отважилась, но, видно, вопрос ясно читался в моих изумленных глазах.

– И в то же время, Розали, ты несдержанная, эмоциональная и безрассудная. Ты едва не покалечила своего напарника. Два раза. Ты каким-то невероятным образом оказалась замешана в неприятном инциденте со сбежавшим... учебным материалом. Твое имя знакомо всем преподавателям академии.

– Но ведь я не виновата, что у «кукловодов» сбежал труп, я ведь не специально его нашла! – начала оправдываться я, но тут же прикусила губу под суровым взглядом светлоглубых глаз.

Ректор помолчал, удостоверился, что я унялась, и закончил:

– И все-таки я хочу дать тебе шанс. Последнее испытание показало, что ты умеешь признавать свои ошибки и меняться к лучшему. Ты зачислена в академию, Розали.

Я с пискom вскочила на ноги.

– На факультет целительства и зельеварения. Здесь ты сможешь развить лучшие качества, а главное, научиться дисциплине.

– Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Честное слово, если бы нас не разделял стол, я бы кинулась симпатичному ректору на шею. Тот, верно, почувствовал нечто такое, потому как упреждающе поднял палец:

– С испытательным сроком, Розали. Я приму окончательное решение по результатам первого семестра.

– Да-да-да-да!

Мэтр Ви'Мири не выдержал – усмехнулся.

– Никакого с вами сладу, юная леди. Идите.

Я бежала по аллеям и твердила, будто слова самой чудесной и сладкой песни: «Факультет целительства и зельеварения!» Я-то рассчитывала стать боевым магом, как папа, но целитель тоже достойная профессия!

Стоп! Перед глазами возник список поступивших, и имя Эороана, стоящее вторым. Он ведь тоже целитель. Ой-ой!

Но даже этот факт не мог испортить мне настроения.

Я ворвалась в комнату, расцеловала ошалевших девчонок, без зазрения совести слопала пять печенюх и напилась лимонада.

Хорошо, что вещи собраны. Вот только я не отправляюсь домой, а переезжаю в новую комнату в студенческом общежитии!

Листвень. 12 день. Утро

Всех студентов первого курса заселили в одно здание. В академии так принято: свой корпус у каждого потока. Симпатичный трехэтажный домик светло-кремового цвета с покатою алой крышей напоминал сливочно-клубничное пирожное. В комнатах пахло свежестью и краской, отмытые окна сияли, паркетные полы скрипели: корпус подготовили к въезду новеньких.

Мы заходили, растерянно озираясь по сторонам. Несли в руках свои баулы, волновались, толпились. Кураторы групп носились со списками, выкрикивали фамилии, вручали ключи и расписание первых занятий.

– Виктория Лесс! Элизабет Охра! Второй этаж, комната 202! – огласил мастер Фай имена Вики и Лизы.

Значит, они будут жить вместе. Ну и ладно. Оживленно переговариваясь, бывшие соседки юркнули на главную лестницу, скрылись из глаз. Холл постепенно пустел.

– Розы Ларри и Норрелла Сплам! Третий этаж, комната 305!

Вот так-так, я буду делить комнату с Норри. Надеюсь, она не утопит меня в молоке!

Когда прозвучало мое имя, Рон удивленно поднял голову и уставился на меня. Я-то давно его заприметила: расположился в углу, рядом с камином. Они с мальчишками покидали вещи в одну кучу и что-то бурно обсуждали.

Удивлен, да? Не ожидал, что твоя злобная врагиня все же поступила?

– Розы! – Гоблинка дернула меня за рукав. – Идем, ты чего застыла!

Я прошествовала мимо летучки-блестючки, гордо вздев подбородок. Запнулась о чужой чемодан и едва не рухнула носом вниз. Каким-то невероятным чудом удержалась на ногах и прошествовала к выходу под глупое хихиканье парней. Рон не хихикал, провожал меня долгим взглядом. И это ты еще пока не знаешь, что мы учимся на одном факультете!

Я пишу эти строки, сидя на своей кровати в маленькой, но очень славной комнатушке, и свечусь от радости! Поводов для этого множество!

Во-первых, в студенческих корпусах не отключают свет после отбоя – можно писать хоть всю ночь! Во-вторых, у меня теперь собственный шкаф, не говоря уж о тумбочке. Я разложила свои скудные вещички – как же мало места они занимают! Крошечная горка белья на полке, одно платье на вешалке, одно на мне.

Интересно, когда нам выдадут зеленые мантии? Кто бы мог подумать, что я тоже стану «зеленым человечком». А Норри будет «бутончиком», так в шутку называют подопечных мэтрисс Лул. Норри! Бутончиком! Но это еще ладно. Самое смешное, что и Шурр попал на факультет алхимии и жутко бесился за завтраком, когда парни дразнили его «цветочком».

Вечером отдам деньги за первый семестр, посмотрю, что останется. Вдруг получится выкроить на теплый плащ?

Краем уха услышала, что талантливым студентам академия частично оплачивает обучение. Надо узнать, что я могу для этого сделать. Я ведь талантливая? Ректор Ви'Мири признал, что по результатам испытаний я заняла третье место в рейтинге. Третье! И уступила лишь ящерке да незнакомцу по фамилии Эльм.

В-третьих, из широкого панорамного окна открывается чудесный вид на главный учебный корпус, на дорожки парка, на амфитеатр, где в хорошую погоду проходят студенческие спектакли: при желании я могу увидеть их прямо из окошка собственной спальни. С трудом, но все же можно разглядеть полоску галечного пляжа, серую гладь воды, кувшинки у берега. Красота!

Норри зовет меня с собой в канцелярию академии.

– Заплатим – и гора с плеч! Чего тянуть! – нудит она. – Я и так все время боялась, что деньги украдут. Зашила их... Стыдно сказать куда!

Не говори, не говори, я и так догадалась!

За свои-то сбережения я не опасалась, как кинула их в ящик, так они спокойно лежали в холщовом мешочке. В холщовом мешочке, на который еще папа наложил сильнейшее заклинание невидимости. Полезная штука, кстати: можно положить шпаргалки под самым носом преподавателя, он ничего не заметит!

Листвень. 12 день. Вечер

Все! Я бедненькая маленькая герцогиня без единой монетки. Жадненькие ручонки гномов-служителей сцапали все мои сбережения. Как я еще только должна не осталась? Зато выдали две зеленые мантии – на рукаве одна черная полоска! – и комплект учебников, оттянувших руки, пока я возвращалась в корпус.

Разложила их на столе и пришла в ужас! И это книги только для первого курса. Вот, полюбуйтесь.

«История зельеварения» и «Основы зельеварения». Почему, спрашивается, нельзя объединить их в один учебник?

«Травы». Ладно, звучит нестрашно.

«Магические субстанции». Что это? Зачем это? Куда это? Для чего это? А-а-а!

«Основы истории магии». Это, как я понимаю, общий курс для всех факультетов.

«Магические основы медицины».

«Магические патологии».

«Магическая фармакология».

Что-то мне плакать захотелось от страха! Как все это осилить? Целительство – очень сложная профессия, это не амулетики из травинки вязать. От моих знаний будут зависеть жизни! Такая ответственность!

На листочке с расписанием, а лекции начнутся завтра в девять, обозначены два спецкурса, из них нужно выбрать один. Первый – «Расы и народы нашего мира», второй – «Искусство ментальной защиты». Пожалуй, запишусь на «Расы и народы», не помешает. Надеюсь, там расскажут, к какой расе принадлежит ректор Ви'Мири: любопытство не дает мне покоя. Не дракон и не эльф, явно не орк, не тролль, не гоблин, не василиск, и, конечно, не гном. Тогда кто? В наших краях другие расы почти не встречаются, но в мире их не один десяток. Вот и узнаю!

На теплый плащ денег не осталось: в кармане позвякивали три медяшки. Я вернула их в холщовый мешочек, как сказала бы моя любимая нянюшка мадам Пирип, – «на рассаду». Ничего, на улице потеплело, а до наступления холодов сумею накопить на осеннюю одежду.

Завтра после занятий я немедленно отправлюсь в агентство по найму. Норри успела разузнать: неподалеку от главного входа в академию расположена контора «Трудолюбивая пчелка». Многие студенты подрабатывают, а жители столицы вовсе не прочь обзавестись помощниками за невысокую плату.

Дела-то идут на лад!

Листвень. 13 день. Вечер

Длинный-длинный, суматошный день! Первый день учебы. И да, я нашла временную подработку! Пока на неделю, а дальше – посмотрим.

Утром состоялись лекции по истории магии. Нас, первокурсников, собрали в огромной аудитории, где при желании можно разместить всех студентов. Мы с Норри забрались на верхний ярус, откуда все хорошо видно и слышно. Сначала выступил ректор, поздравил с зачислением в академию Кристалл, самую древнюю и уважаемую магическую академию в этой части земного шара. Попросил вести себя достойно, как подобает будущим магам.

Показалось, или в этот момент его взгляд скользнул вверх, туда, где за широкими спинами парней-боевиков в красных мантиях притаилась я?

Занятия вел пожилой василиск – мэтр Джаари. Чешуя на его голове и руках почти совсем потемнела, лишь кое-где сверкали синие чешуйки. Его размеренный тихий голос убаюкивал. Солнце, сегодня по-летнему яркое, припекало сквозь окна. Нас разморило. Кто-то беззастенчиво дрых на парте, положив голову на скрещенные руки, кто-то боролся с зевотой, подперев подбородок ладонью. Я помнила о стипендии, поэтому делала записи, а чтобы взбодриться, время от времени поднимала голову и рассматривала однокурсников.

Вот Фир в синей мантии, значит, эльфик поступил на факультет теории и исследований. Да, ему подходит. Вот Шурр в желтой, он ее не надел, свернул и положил на колени – стесняется. Ну и зря: факультет каждому подбирают не просто так.

Из бывших одногруппников в зеленых мантиях всего трое: я, Рон и Рута. Рута дождалась, пока Рон отложит перо, помахала ему и указала на свою мантию: мол, смотри, мы вместе! Рон сдержанно кивнул. Вообще он один из немногих, кто не дремал, глядя в окно, или болтал с соседями по парте, – он писал и слушал.

«А ведь он тоже надеется на стипендию!» – догадалась я и схватилась за отложенный карандаш.

Рон сидел сбоку, и однажды я поймала на себе его задумчивый, внимательный взгляд.

После утомительных пяти часов занятий мы с Норри решили забежать в общежитие, чтобы только оставить учебники и тут же, еще до обеда, отправиться в «Трудолюбивую пчелку», пока не началось столпотворение студентов.

Удивительно, еще и дня не учимся, а комнатка уже напоминает класс: вперемешку валяются книги, перья, карандаши, листы писчей бумаги. Они лежат на кроватях, на столе, на подоконнике, даже на полу.

– Надо прибраться! – сказала я Норри.

– Тебе надо, ты и прибирайся, – ответила та.

А вот не стану прибираться, из вредности! Посмотрим, у кого первого не выдержат нервы.

Всегда удивляюсь, когда после тихих тенистых аллей парка попадаю на городскую площадь: так здесь шумно, людно, жарко. Запросто можно застрять в толпе. Норри схватила меня под руку и поволокла за собой между прилавков. От обилия товаров кружилась голова: посуда, ткани, украшения, одежда. Нос щекотал аромат сырных лепешек, которые жарились в масле прямо на глазах покупателей.

К счастью, контора по найму находилась неподалеку, и вкусные запахи недолго терзали мой нос. Толстая пчела на вывеске агентства как бы намекала на то, что всех обратившихся ждет жирная прибыль.

Деревянная дверь отрезала нас от шума улицы, глаза после яркого света не сразу привыкли к полутьме помещения. Хотя смотреть-то было особо и не на что: длинный стол вдоль

стены, заляпанный чернильными пятнами. На лавках примостились студенты-первокурсники, составляли резюме. Физиономии некоторых оказались знакомы.

– Ну вот, смотри, почти опоздали! – проворчала гоблинка и потащила меня в дальний угол, где уже образовалась небольшая очередь к конторке, за которой расселся важный гном.

– Подожди, мы еще ничего не написали! – прошептала я ей в ухо.

– Да это неважно! Если какая-то работа есть, то и без анкеты обойдемся! Заполнить всегда успеем!

Я послушалась: Норри, похоже, лучше понимает в этих делах. Моя соседка по комнате не знатного происхождения, и, в отличие от меня, заплатила за обучение не карманными деньгами, а теми, что заработала сама.

Вчера вечером, расположившись в кроватях и погасив светильник, мы с Норри впервые разговорились. Разговорились – это, конечно, громко сказано. Я рассказала, что у меня есть младший брат, Алик. Толстый смешной карапуз. Сама не ожидала, что стану так сильно по нему скучать.

– А у меня мамка померла летом, – сказала Норри.

Лица гоблинка было не видно в темноте, а голос звучал на удивление тихо.

– Папа давно еще. Он лесорубом был, деревом убило. Я самая старшая, у меня двое братишек и две сестренки. Не знаю уж, каким богам молиться и благодарить за то, что у меня проснулся дар. Ты ведь знаешь, у нашей расы это редкость... Но если выучусь, я их всех на ноги подниму, клянусь!

Я молчала, придавленная чужим горем. Думала, что вот я – капризная эгоистичная девчонка, которая бежала в академию из прихоти, от любимых и любящих родителей, от сытой жизни. Если бы я не поступила, пострадало бы только мое самолюбие. Если бы провалилась Норри, пострадала бы вся ее семья. Теперь понятно, почему она промолчала про разлитое молоко.

– Малышня пока у тетушки. Я обещала присылать деньги...

Гоблинка вздохнула, и я вслед за ней. Деньги. Проклятые деньги. Когда они есть, даже не задумываешься, как сильно мы зависим от этих маленьких блестящих кругляшков.

...Очередь двигалась медленно. Пока мы стояли, позади нас выстроился длинный хвост. Все болтали, смеялись, обсуждали расписание занятий. Подрабатывали многие студенты, но, конечно, не все. Те счастливы, кому учебу оплачивают родители, сейчас отправятся в библиотеку, где будут в тишине и покое готовиться к завтрашним занятиям. А потом, может быть, заглянут в кофейню, чтобы выпить чашечку взвара с пышными оладушками. Я облизнулась: ужасно хотелось есть.

Но потом я услышала такое, что начисто перебило мне весь аппетит!

Впереди стояли незнакомые первокурсники – мы не пересекались на испытаниях – и довольно громко обсуждали какую-то наглую девицу, которую приняли в обход всех правил.

– Нет, вы представляете! Говорят, ее фамилии в списке не было, а потом – бах – является на занятия как ни в чем не бывало!

– А кто это, кто?

– Да не знаю! Какая-то фифа! Наверное, из благородных! Родаки отстегнули ректору, вот он и подвинул тех, кто сдал честно.

У меня кровь отлила от лица, казалось, что все повернулись ко мне и смотрят с осуждением. «Спокойно, Розы, они ничего не знают!»

– Да ладно, мэтр Ви'Мири не такой, – недоверчиво произнес чей-то голос.

– Тихо вы, – прошипел орк в красной мантии. – А если она здесь?

– Что ей здесь делать? Говорю же – денежки водятся!

Я не знала, что и думать. Что если папа и правда тайком обратился к ректору и попросил сделать исключение для любимой доченьки? Только не это! Это позор, позор на всю жизнь!

– А я слышала, – встряла в беседу симпатичная эльфийка, – что это не родители, кто-то другой обратился к ректору и попросил дать шанс этой претендентке.

– Что за бред! – рыкнул орк. – Зачем?

На этом разговор прервался, потому что дверь конторы снова открылась и на пороге появился... Кто бы вы думали? Конечно, Ронище! Припозднился ты, голубчик!

Летучка обвел забитое студентами помещение растерянным взглядом. И тут Норри, вредная гоблинка, помахала ему рукой:

– Вставай к нам! – Она толкнула локтем начавшего было возмущаться орка: – Да, мы на него занимали! Ну, иди сюда!

Рон покачал головой и встал в конец очереди. Гордый какой. Права была Норри, сказав, что он ничьей помощи не принимает. Останется без работы – так ему и надо!

– Эй вы, двое, в зеленых плащах! – неожиданно позвал гном, стоящий за прилавком. – Да-да, вы!

Я огляделась. Похоже, в зеленой мантии здесь только я и... Рон!

– У меня есть подработка для студентов-целителей. Так идете или других подожду?

Рон тряхнул головой и направился к гному. Я заскрипела зубами, но тоже пошла. Не упускать ведь такую возможность!

– Мы пока мало знаем, – честно призналась я, стараясь случайно не задеть рукавом или краешком мантии Рона, стоящего рядом. Будто он был прокаженным. Или я была прокаженной.

– А, неважно, – махнул рукой служащий агентства. – Работа несложная. Главное, что ваши плащи нужного цвета.

– Какая работа? – Рон говорил редко и скупно, но я каждый раз удивлялась тому, как невероятно притягательно звучит его голос.

Записала это только для того, чтобы снова напомнить себе: не доверяй драконам! Никогда! Мы друг друга ненавидим, а я едва не растеклась от его рокочущего баритона. Куда это годится?

– Няня для ребенка.

– Что? – спросили мы в один голос.

Листвень. 15 день

Вчера у меня не нашлось свободной минутки, чтобы черкнуть пару строк. Наша с Роном «маленькая подработка» так меня вымотала, что я не помнила, как добралась до постели. Я села, раскрыла блокнот, взяла карандаш и... Когда открыла глаза, уже наступило утро и Норри тормошила меня за плечо:

– Вставай, вставай! Ты что, так и уснула?

Я вскочила, путаясь в ногах. Сонная, неумытая, взъерошенная.

– Ну у тебя и вид! – рассмеялась гоблинка и прижала ладонь к моему лбу. – Ты точно живая? Не покойничек?

– Ой, отстань! И без тебя тошно!

Норри выглядела бодро, успела и собраться, и повязать на жесткие, точно щетка, волосы кокетливый желтый бантик. А ведь она тоже вернулась поздно: нанялась посудомойкой в трактир на один вечер.

Но что такое посудомойка по сравнению с малышкой Фруфи! Тарелки не пишат, не норовят укусить за палец или удрать. Или улететь! А Фруфи вчера устроила показательное выступление и продемонстрировала все свои таланты!

– Так, иди умывайся и причесывайся, а я соберу твои учебники! Что у тебя сегодня?

– История фельевафения и основы фельевафения! – невнятно пробубнила я, набрав полный рот зубного порошка и орудуя щеткой. – Лекции и пфактикум!

В комнате не было умывальника, но мы с Норри приспособились – раздобыли жестяной мятой кувшин и контрабандой уволокли тазик из прачечной нашего бывшего общежития. Судя по тому, что гора тазиков значительно уменьшилась, эта мысль пришла в голову не только нам!

Я быстро освежила лицо, побрызгала водой на мягкое платье – по дороге разгладится! Видела бы меня сейчас мама – ахнула бы, она всегда выглядела бесподобно. Даже в наши худшие времена...

– Розы, ты что опять застыла? Так и норовишь уйти в астрал!

Я пару раз провела расческой по волосам, схватила матерчатую сумку с книгами, и мы выбежали из дома. По дороге разделились: Норри помчалась в павильон артефакторов, а я в главный корпус.

Впереди в компании с мальчишками шагал Рон. На плече кожаная сумка, сам подтянутый, одежда как с иголки, будто ее всю ночь утюжили старательные домовые. Шучу, домовых не существует, всем это известно.

То ли дело грифоны!

Но к ним я скоро вернусь!

Дневник, почему тебя так трудно вести, а?

Мы с Роном столкнулись на ступеньках крыльца. Наш зеленый курс – зеленый во всех смыслах слова – кучковался слева от створчатых дверей у широкого парапета. Кто-то расселся на ограждении как на лавочке, кто-то подпирал стенку. «Зеленые человечки» стояли группками по два-три человека. Переглядывались, перебрасывались словами. В общем, знакомились.

Я пока никого не знала, кроме летучки и Руты. Бывшая соседка по комнате стояла в компании двух парней. Слева навис оборотень, справа щерился во все тридцать два зуба – или сколько их? – василиск. Его-то шкурка, в отличие от чешуи старичка мэтра Джаара, лоснилась и сверкала. Я хотела подойти, но Рута, увидев мое приближение, скорчила такую кислую мину, что я словно запнулась о невидимую преграду.

Но тут же она сладко улыбнулась:

– О, Рон, привет! Иди к нам!

Хм? Тебе дракона в коллекцию не хватает?

Рон отстраненно кивнул, но не тронулся с места. Мы с ним стояли в нескольких шагах друг от друга и старательно делали вид, что не знакомы. А ведь вчера... В какой-то момент... Мне показалось, что мы помирились. Или по крайней мере позабыли о разногласиях. Однако в тех условиях пришлось: мы, можно сказать, пытались выжить!

Итак, я добралась до Фруфи!

Когда я прибежала по указанному адресу, Рон уже ждал меня у двери. Мы еще в конторе договорились, что предстанем перед нанимателем вместе. Придется! Таковы условия. Родители нанимали двух няnek – ни больше ни меньше. Но платили хорошо – три медяшки в час каждому. Десять медяшек – серебрушка. Десять серебрушек – золотарик. За пять месяцев мне нужно накопить на обучение 15 золотариков. Вполне реальная сумма!

Я немного опоздала. Как любил говорить мистер Кноп, день проскочил, будто промасленный боб в горло. Ладно, речь шла не о бобе. И не о горле. Мистер Кноп ужасный грубиян. Хоть я его очень люблю!

Я думала, до вечера еще полно времени. Как назло, задали конспект огромной статьи. Пока писала – стемнело. Так что я подхватила и выскочила на улицу с последним ударом часов. Часы на башне главного корпуса вели себя отвратительно! Не знаю, кто за ними следит! Они то молчат половину дня, забывая известить о начале обеда и ужина, то начинают бить как заполошные.

Ужин я пропустила, зато успела на работу.

Рон ждал у подъезда. Взглянул недовольно, но промолчал. Он вообще предпочитал молчать в моей компании. Я смирилась с тем, что наши отношения безвозвратно испорчены, но мог бы хотя бы поздороваться, грубиян!

Дверь открыл высокий мужчина. Правильнее сказать – высоченный. Уж на что Рон немаленький, но и он едва достигал плеча нанимателя. В темноте коридора трудно было рассмотреть его как следует, я только увидела, что у мужчины копна волос до плеч.

– Ага, вот и няни пожаловали! – радостно провозгласил хозяин квартиры громоподобным басом. – Фруфи, цыпленочек мой, голубушка ты моя дорогая! Ты слышишь, у тебя гости!

И вполголоса сообщил доверительным тоном:

– Она все равно ничего не понимает! Дочуре всего один день!

Один день? Он серьезно? И он хочет оставить кроху с нами? Как она без молока? И мамочки? Таковую малявочку и на руки страшно взять!

Рон промолчал, но слегка наклонил голову, будто серьезно задумался.

Следом за нанимателем мы вышли в круглый зал, освещенный магическими светильниками, и увидели...

Увидели сразу много необычного! Во-первых, папа Фруфи не был человеком. На его голове росли не волосы, а длинные черные перья. На лице горели угольками раскосые узкие глаза. Кожа была бронзового цвета. Я никогда не видела грифонов так близко, но все-таки узнала представителя этой расы. Жаль, я очень мало знала об их традициях.

– Фруфи! – провозгласил счастливый отец и указал на некое сооружение в центре гостиной.

Плетеная конструкция напоминала одновременно гнездо, огромную корзину и детский манеж. Много палок, много веревок, много пуха. Внутри сидел симпатичный ребяенок. Алику было восемь месяцев, когда я сбежала, однако и Фруфи, которой было несколько часов от роду, выглядела примерно так же. Удивительно! А так девочка как девочка, только на головке мягкие перышки.

– Простите, ребята, мне нужно торопиться. Я человек занятой, у меня свое дело. Фруфи должна была появиться на свет через неделю, но, – он хохотнул, – вы знаете, что дети иногда бывают нетерпеливы!

Мы с Роном переглянулись. Мы оба ничего не понимали. Ага, летучка, не такой уж ты отличник, как я посмотрю!

– А где... мама Фруфи? – спросила я с замиранием сердца.

Не дай боги случилась трагедия!

– Как раз через неделю и приедет! Я отправил ее отдохнуть. Мамочка отлично потрудилась – снесла яйцо, а уж моя забота его высидеть! Справился я на славу, не находите?

– Находим, – пролепетала я.

Рон молчал, как воды в рот набрал. Мне что, одной отдуваться?

– Ребятки, я побежал! – Грифон с сожалением развел руками. – Вам ничего особо и делать не надо, только следить за малышкой. Вернусь через три часа.

Работенка обещала быть приятной. Фруфи смотрела на нас спокойными любопытными глазками в прорехи сетки. Проблем не будет!

– Не волнуйтесь, мы приглядим, – сказал Рон.

О, да неужели! Разверзлись уста!

– Дракон? – мгновенно среагировал наниматель. – Отлично! Студенты-целители, и один из них дракон – то, что нужно!

«Почему? – удивилась я. – Почему вам нужны целители? Почему вы обрадовались дракону?»

Грифон двинулся к двери, но театрально хлопнул себя по лбу и притормозил.

– Чуть не забыл! Через час Фруфи надо покормить. Ест она с аппетитом, насчет этого не волнуйтесь.

Мужчина указал на мисочку на столе. В мисочке лежало что-то красное.

– Что это? – спросила я слабым голосом.

– Мясо, конечно! Парная телятина. Для моей Фруфи все только самое лучшее!

С этими словами счастливый родитель нас покинул, а мы с Роном уставились друг на друга поверх головы Фруфи.

– Что будем делать?

– Ты меня спрашиваешь?

– Ну ты же у нас дракон! Летаешь. Меняешь ипостась. Ну и вообще там!

Я помахала рукой в воздухе, очерчивая подобие яйца.

– Я дракон! – прорычал дракон. – А это маленький грифон! Мы разные расы! И мы не откладываем яйца!

– Ну нет так нет, – легко согласилась я. – Фруфи, иди ко мне, моя хорошая!

Фруфи с радостью залезла ко мне на руки.

Гукнула:

– Мсяся!

И вцепилась зубами в мое плечо.

...Пока прерываюсь: много задали на дом. Но вечером я обязательно допишу. Если выживу после новой встречи с крошкой Фруфи!

Листвень. 15 день

Есть время дописать. Боюсь, вечером снова вырублюсь... Не представляю, как папа работал по ночам, вернувшись с очередного журналистского расследования. Он врывался домой чудищем: весь в пыли, в копоти, лицо черное, только вокруг глаз белые круги из-за водительских очков. Мама всплескивала руками, лишь в уголках губ пряталась улыбка. Я с визгами радости висла у него на шее. Папа отмывался и сразу садился за стол. С мокрых волос срывались капли воды и падали на листы бумаги, и папа, фырча, отбрасывал со лба пряди. Он писал и не глядя откусывал от куска хлеба с мясом, на ощупь находил кружку со взваром, и даже когда пил, косился на лист, перечитывая написанное.

– Ты бы хоть поел нормально! – Мама качала головой.

При звуках ее голоса папа поднимал глаза и глядел с хитрым прищуром.

– Лучше расправлюсь поскорее с этой статьей, чтобы осталось время на тебя.

Родители-родители! Иногда такие смешные, будто им по двадцать лет!

Но что же наша Фруфи?

Зубки у крошки-грифона оказались крепкими и остренькими, и если бы Рон не выхватил малышку у меня из рук, буквально отрывая от плеча, Фруфи точно прокусила бы кожу, а так только синяк останется. Остался бы, если бы Рон мимоходом не коснулся кончиками пальцев предплечья, посылая вверх по коже импульс исцеляющей магии. Место укуса сразу перестало ныть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.